

ИЛЬЯ ЕРМАКОВ

ПСИХОМАРОДЕРЫ:

Часы
Галноцинаций

16+

Илья Ермаков

**Психомародеры:
Часы Галлюцинаций**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Ермаков И. С.

Психомародеры: Часы Галлюцинаций / И. С. Ермаков —
«ЛитРес: Самиздат», 2020

Кровавая война психомародеров закончена, и «Скитальцы души» по праву стали считаться самой элитной организацией Мараканда. В город вернулись мир и покой. Но это лишь иллюзия... Новые враги не дремлют. На улицах скрывается Призрак – охотник на психомародеров. Безумный Лорд – Зигамонд Фрейд – выходит из тени. Тот, кто все это время стоял за всеми бедами Мараканда, вступает в открытую борьбу. Зло сильно, как никогда. «Скитальцев души» ждет последняя битва. Листеру предстоит спасти свою возлюбленную, открыть последнюю, самую загадочную альтер-личность, и узнать, на что способны Часы Галлюцинаций.

Содержание

Глава 1. В свете софитов	5
Глава 2. Прерванная жизнь	10
Глава 3. Элита психомародеров	16
Глава 4. Призрак	23
Глава 5. Снова в строю	30
Глава 6. Охота на охотника	35
Глава 7. З.Ш.Ф.	41
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Глава 1. В свете софитов

Яркие вспышки фотокамер ослепляли ее.

В глазах уже стояли блестящие слезы от белого пульсирующего света.

После каждой вспышки она чувствовала жар, исходящий от камер, и стреляющий ей в лицо.

Из-за невысокого роста ее поставили на возвышение. К ней тянулись десятки микрофонов. Люди толпились внизу. Она могла смотреть вверх: куда-то, где была тень, чтобы не болели глаза, но ее вынуждали смотреть вниз, где плясали белые огни.

Холодный свет софитов заливал все вокруг. Она тонула в этом сиянии. Стоял невыносимый шум, а со всех сторон сыпались вопросы.

Журналисты записывали ее на диктофоны. Кто-то писал каждое ее слово в свой блокнотик. Мужчины и женщины, репортеры, журналисты и простые зеваки – все жаждали ее внимания.

Они хотели слышать ее голос. Им важно ее мнение. Она стала главной звездой после того, как потеряла самого дорогого ей человека.

Цена славы оказалась слишком высока.

Она не нашла иного выхода, кроме того, чтобы стать сильной. Отныне ей нужно прятать все свои настоящие чувства где-то глубоко внутри себя, чтобы не показаться слабой и беспомощной. Ей не нужна помощь.

Ничья... помощь...

Она – дочь своего отца.

Она – самый лучший в мире психиатр.

Она – Ментальный Лидер самой элитной и престижной организации психомародеров в городе.

Мараканд любит ее.

Мараканд боготворит ее.

Для этих людей она – богиня.

Она – Сипилена.

До смерти ее отца никто не оказывал ей столько внимания. Мало, кто вообще знал о ее существовании. Отец хорошо ее защищал. Он заботился о ней так, как не заботился никто. Он так сильно ее опекал, что дочь доктора Элеасаро стала почти легендой, мифом, сказочным существом, который никто никогда не видел.

Ее отец умер у нее на руках.

Безумие поглотило его разум и уничтожило самого великого и профессионального психиатра в мире.

И с того момента она, Сипилена, явила себя миру.

Узнав о ее существовании, люди признали, что она – главная героиня этой истории.

– Что вы чувствуете, став Ментальным Лидером?

– Как вы планируете вести дела «Скитальцев души»?

– Чем теперь будет заниматься самая элитная организация, когда война закончена?

– Что вы скажете о вашей победе над «Последним синдромом» и «Адским Безумием»?

– Какого это – стать самым известным и влиятельным психиатром?

– Как думаете, ваш отец гордится вами?

– Он многому вас научил, когда вы были еще... ребенком?

Все они хотят только одного.

Они хотят ее.

Они жаждут слышать ее голос, лицезреть ее облик, видеть ее воочию и чувствовать ее присутствие рядом с собой.

Они восхищаются ей так, как не восхищался еще никто и никогда.

Но заслужила ли она всего этого?

Листер...

Именно он убил Корнелиуса Мура, Лидера «Последнего синдрома», объявившего войну всему Мараканду. Именно он уничтожил Ментальный Телефон, с помощью которого враг подчинил себе сознания всех жителей города. Именно он отыграл завершающий аккорд, который закончил кровавую войну психомародеров.

Листер...

Человек, которого она любила... или любит?..

Не одной ей эта победа далась большими жертвами. Листер оказался прикован к инвалидному креслу, и пока его здоровье не позволяет ему подняться на ноги.

– Как вы прокомментируете последствия после падения Ангела Возмездия?

– Что вы скажете о новом Министре по делам психомародеров?

– Вас устраивает новый состав Когнитивного Департамента?

– Вы уже встречались с новым Министром?

– Какие награды ждут героев войны?

– Как вы отметили такое радостное событие?

Радостное... событие...

Вот уж нет!

Из-за этой глупой войны она потеряла отца, а ее любимый человек стал инвалидом.

Это совсем не радостное событие...

– Война закончилась. Что ждет Мараканд дальше?

Война... закончилась...

Как бы не так!

Корнелиус Мур был лишь очередной пешкой в руках главного врага «Скитальцев души». До этого момента все их противники верой и правдой служили лишь одному человеку, который все это время оставался в тени.

Серый Кардинал вел свою игру, не являя миру свой лик.

По его вине «Пожиратели мыслей» устраивали разбои на улицах города. По его вине «Последний синдром» объявил войну.

По его вине ее отец мертв...

Безумный Лорд.

Кем бы он ни был, она пообещала себе убить его и отомстить за все... за все!

– Какой вклад внесли члены вашей организации в войну?

Огромный вклад...

Сотис потерял своего лучшего друга, Лютена, во время последнего сражения с «Адским Безумием». В этой битве пала армия полиции Мараканда – Перламутровая Гвардия. Когда-то это было единственное войско, готовое сражаться на стороне «Скитальцев души».

И теперь их нет.

Листер попал в плен к газлайтерам, членам тайной фракции, которые могут одним касанием лишить психомародера их способностей.

Бони, Лита и Саманта спасли его. Они вытащили Листера из плена и вернули домой, где ее отец вылечил его, спас от чар газлайтеров и вернул ему способности.

Все они защищали ее и ее отца, когда Корнелиус Мур и газлайтеры напали на Штаб, чтобы украсть Ментальный Телефон из Психоархива.

Каждый внес свою лепту в той битве, но в итоге...

Враг победил, и ее отец оказался подвержен жуткому проклятию, которое его погубило.

Сотис, Бони и Пандора отправились на помощь Листеру, когда он решил сражаться с Корнелиусом Муром в одиночку. Они расправились с психомародерами врага и убили главу фракции газлайтеров, но потом... Ангел Возмездия взлетел и унес вместе с собой Листера и главу «Последнего синдрома» в небо.

Там, среди грозowych туч и молний, Листер закончил войну, убив главного виновника кровавой бойни.

В Мараканде осталось лишь две организации психомародеров: «Скитальцы души» и «Голоса», женская организация, которую возглавляет Помона Хант.

Две женщины.

Два Лидера.

И больше никаких мужчин и войн.

– Что вы скажете о самом сильном психомародере вашей организации?

– Как Листер победил Корнелиуса Мура?

– Какой ценой далась ему эта победа?

– В каких отношениях вы находите с человеком, который уже дважды заслужил звание национального героя Мараканда?

– Расскажите нам про Листера!

Про Листера...

Он любит ее.

Она знает, что он любит ее по сей день, несмотря на то, какой она стала. Листер влюбился в нее в самый первый день их знакомства.

Тогда он только-только прошел испытание «Горячего стула» и стал частью «Скитальцев души», а она вернулась со своих курсов по психотерапии, на которые ходила, потому что готовилась к поступлению в Академию Милосердия, где обучают на психиатров.

Они встретились... и она провела ему блестящую экскурсию по Штабу!

А потом Листер отправился на свое первое задание и исчез из ее жизни на несколько дней. Она встретила его на крыше Сапфировой Башни, где Ги Осмонд, Лидер «Пожирателей мыслей», кровожадный нарцисс, обменял ее и Пандору на Тетрадь Бешенства, способную копить в себе силы психомародеров и передавать их новому владельцу.

Листер стал для нее всем.

Она провела с ним все то время, что он выздоравливал после терапии доктора Элеасаро, когда газлайтеры лишили его способностей. Она спала с ним на том самом маленьком диванчике в кабинете отца. Тогда он был к ней так близко, как еще никогда не был до этого.

В тот день... он сказал ей, что любит ее.

А потом... все переменялось.

Ее отец умер, а Листер оказался в инвалидном кресле.

Вот, чем закончилась эта война.

– Вы когда-нибудь встречались?

– Какие чувства вы испытываете к Листеру?

– Кто он для вас?

Кто он для нее?

Любит ли она его теперь?

И почему бы ей не любить его?

Чувства...

Они делают ее слабой.

А сейчас она не может быть слабой.

Чтобы отомстить за все и убить Безумного Лорда, она должна быть сильной. Очень сильной.

– Вы приведете Листера на интервью?

- Мы бы хотели задать ему много вопросов!
- Когда с ним можно будет поговорить?
- Вы сниметесь вместе для журналов и газет?
- Вы придете с ним на телевизионную передачу?
- Как нам поговорить с Листером?
- Вы бы отлично смотрелись вместе!
- Что скажите?

Они хотят не только ее.

Еще они хотят Листера.

Они хотят слышать его так же, как ее.

Они хотят видеть его так же, как ее.

Он – дважды национальный герой Мараканда. А она – новый Ментальный Лидер, единственный психиатр, глава самой элитной организации.

Конечно, они нужны им оба...

– В следующий раз Листер будет с вами?

Белая вспышка.

И провисшая тишина.

Сипилена наклоняется к микрофону, наигранно улыбается и шепотом отвечает:

– Да.

* * *

Абулия – самая охраняемая тюрьма для опасных психомародеров в Мараканде.

Снаружи здание представляет собой серую каменную башню, увешенную цепями и лишенную окон. Лишь одни черные железные ворота и обширная территория, заставленная постами вооруженных солдат.

Примечательной особенностью этой тюрьмы являлось то, что основная часть преступников заключена в самой башне, но самый опасный из всех – под землей.

Когда Юнг ночью был замечен на территории Абулии, вся стража бросилась в сторону чужака, наставив на него автоматы и пулеметы.

– Тебе здесь не место! – сказали ему.

Но он лишь довольно улыбнулся и щелкнул пальцами.

Автоматы и пулеметы, которые держали в руках солдаты, вылетели у них из рук и развернулись в воздухе, направив дула на своих бывших владельцев.

– Что за...

Второй щелчок – прогремели выстрелы.

Вся стража Абулии была застигнута врасплох и уничтожена за пару секунд. Окровавленные солдаты с предсмертными воплями упали на землю, а следом и их оружия, перестав парить в воздухе, осыпались на асфальт.

– Это они называют защитой... как недалновидно...

Осмотрев поле, усыпанное трупами, Юнг прошел к главным воротам Абулии и сделал один резкий взмах рукой – двери тут же отлетели прочь, когда в них ударила ослепительная белая вспышка.

Стены потрескались, осыпалась штукатурка, и в воздух поднялся серый туман.

Оказавшись внутри, Юнг увидел металлическую винтовую лестницу, ведущую на верхние этажи, но он точно знал, что тот, кто ему нужен, скрывается не наверху, а внизу.

Он встал в центр круглой пустой каменной комнаты и ударил кулаком в самый центр по полу – поползли белые трещины. Пол под ним раскололся и обрушился.

Юнг полетел во тьму.

Огромная темная пещера с черными каменными стенами образовывала целый высокий широкий зал. Во все стороны тянулись стальные цепи: от одной стены к другой. Они перепле-

тались друг с другом, образуя целую сеть, настоящую паутину, располагаясь в невысказанном хаотичном порядке.

После продолжительного падения Юнг приземлился на каменный мост, который вел в центр зала и обрывался, открывая путь в черную бездну.

А над мостом, в самой гуще запутанной паутины цепей, висел бледный силуэт с длинными черными волосами, опускающимися перед опущенной вниз головой.

Тонкие ноги сплетены и обмотаны цепями. Руки распластаны в разные стороны. Запястья расслаблены, и пальцы свободно висят. Голова наклонена вниз и чуть в сторону.

Худое белое тело обмотано разорванными серыми поношенными тканями. В воздухе стоял запах влаги, пота, металла и крови.

Крови, пятнами которой, окроплена белая кожа пленника.

Юнг встал у самого края разрушенного моста и, подняв голову, смотрел вверх, на самого опасного заключенного психомародера Мараканда.

Он плавно поднял руку, и из его ладони потянулись белые щупальца. Тонкие, они густым потоком направились к пленнику.

Юнг делал ловкие пассы пальцами, и щупальца разрезали металлические цепи. Сначала они освободили одну руку, и она повисла вдоль тела. Затем вторую.

Потом щупальца разрезали цепи, сковавшие ноги.

Обрубили путы вокруг тела и шеи...

Пленник качнулся и чуть не упал, но белые толстые нити поймали его и стали тащить к мосту, прочь от цепей, пленивших его.

Юнг с помощью своей силы перенес бледное окровавленное и истощенное тело на каменный мост, и белые щупальца отпустили его на землю.

Юнг подошел ближе и наклонился к освобожденному пленнику.

Он положил свою ладонь ему на обнаженное израненное плечо, и... пленник очнулся.

Раздался глухой надрывистый кашель.

Пленник уперся двумя руками о холодный каменный пол, попытался приподняться, а потом отбросил длинные черные волосы за спину.

На Юнга смотрело лицо красивой нежной девушки и ее... желтые блестящие глаза.

– Юнг? – раздался ее слабый голос.

– Да, Кера, это я...

Она осмотрела свои потертые окровавленные запястья и потрогала шрамы на шеи от цепей.

– Если ты здесь, это значит...

Юнг закончил за нее:

– У Фрейда есть для тебя работа.

Глава 2. Прерванная жизнь

Когда я просыпаюсь, она всегда рядом.

Русые волосы по плечи, карие глаза и милые очки в темной оправе. Светлая футболка и джинсовые шорты.

Пандора сидит у моей постели, дожидаясь, когда я открою глаза.

– Доброе утро, – сказал я ей, проснувшись.

– Как спаслось? – спросила она меня.

– Ничего не снилось. Как всегда.

– Правда?

– В последнее время я не вижу снов.

– Значит, спишь ты спокойно.

– Ага...

Сажусь в постели, упираясь руками о кровать. Ногами двигать я совсем не могу. Пандора берет мои вещи из шкафчика и помогает мне одеться. Футболку надеваю я сам. Она одевает шорты.

Пандора берет сначала одну мою ногу и опускает ее вниз. Затем тоже самое аккуратно проделывает со второй, и вот я уже сижу в кровати.

– Помнишь, как мы познакомились? – обратился я к ней.

Воспоминания о прежней жизни нахлынули на меня.

– Как это забыть?! – Пандора тепло улыбнулась. – Ты спас меня. Несколько раз.

Сначала на нас напали люди «Пожирателей мыслей» в магазине «Млечный Путь», а затем появился и сам Ги Осмонд – глава организации. В тот день я, Сотис и Юно отправились за Пандорой, чтобы защитить ее от наших конкурентов и не дать им переманить ее на свою сторону.

Мы успели.

Нам с Пандорой удалось убежать от Ги Осмонда. Мы отправились в летний домик ее семьи, где провели какое-то время в укрытии и безопасности. Потом нас нашел Сотис и вернул в Штаб.

Диагноз Пандоры – обсессивно-компульсивное расстройство. Она обладает целым рядом удивительных способностей. Пандора может пускать горячий пар из ладоней, призывать армию черных кошек или ворон, а также насылать на своего врага безумие и погружать его в психоз.

– И теперь все так изменилось, – добавил я.

– Хочешь сказать, что мы уже не такие, какими были когда-то?

– Наверное, да. Ты изменилась. И я тоже.

– Мы уже не новички в «Скитальцах души».

– Признаться честно, я все еще чувствую себя новичком...

– И при этом ты уже дважды спас этот город!

– Для меня это ничего не меняет.

Пандора обняла меня, обхватив руками под подмышками, а потом пересадила в инвалидное кресло, стоящее рядом с кроватью.

Снова в кресле...

Уже две недели.

– Ты готов?

– Да.

Пандора взялась за ручки кресла и выкатила меня из комнаты. Мы проехали в ванную, где я умыл лицо и почистил зубы.

– Сипилена здесь? – спросил я у нее, сплюнув пасту.

Пандора ответила с запозданием:

– Она еще не вернулась с интервью. В последнее время она... нечасто появляется в Штабе. Слишком много работы в городе.

– Понятно. Интервью, журналисты, репортеры, газеты, журналы, телевидение...

– Тебя это гложет?

Я сплюнул снова, поставил зубную щетку в стаканчик и задумался, глядя на себя в зеркало.

Смотрю на себя и вижу все того же паренька, который еще недавно считал себя сумасшедшим. Но теперь этот паренек сильно исхудал, побледнел и выглядит совсем нездоровым.

Он сидит в инвалидном кресле.

Черт возьми... дважды национальный герой Мараканда выглядит, как умирающий неизлечимо больной!

– Не знаю, – ответил я честно Пандоре.

– Ты скучаешь по ней...

– Нет, просто...

– По ней прежней.

Она права.

– Сипилена сильно изменилась после того, как возглавила организацию. Все мы это заметили еще в первый день. Смерть отца ее сильно подкосила, и она хочет казаться нам сильной и властной.

– Но это не так!

– Ты поговоришь с ней?

– Когда она вернется – не знаю... я не знаю, как мне с ней говорить.

– Уверена: она осталась той же Сипиленой где-то глубоко внутри себя. Найди ее, Листер. Найди нашу Сипилену и верни ее.

– На большее в этом кресле я не способен...

Пандора мне не ответила.

Она выкатила меня из ванны, и прокатила по коридору в сторону кухни. На кухне уже крутились Саманта и Лита.

Саманта – высокая и стройная девушка с черными прямыми волосами. Она всегда носит черную юбку-чехол и белую блузку с черным галстучком. В «Скитальцах души» она отвечает за контроль за операциями. Порой она сама принимает в них участие.

Так, Саманта участвовала в битве с энергетическими вампирами на пару с Бони. Тогда они поймали Барбатоса, главу вампиров, который открыл нам замыслы Ги Осмонда, касающиеся использования Тетради Бешенства.

А совсем недавно она с другими ребятами спасла меня из плена газлайтеров. Фалько Пти, лидер этой фракции, убрал блок в моей психике, который защищал меня от болезни, позволяя трансформировать ее в способность. Без этого блока я лишился своих сил, а болезнь начала пожирать мой разум.

Доктор Элеасаро вылечил меня и убрал действие чар газлайтера.

Фалько Пти отличался от своих собратьев тем, что умел использовать свою силу на расстоянии. Обычному газлайтеру нужен физический контакт с жертвой, чтобы применить на ней свою способность. Пти же мог пускать свои чары по воздуху, как магию.

Диагноз Саманты – депрессия. Она умеет замедлять ход времени относительно себя.

Лита тоже была с Самантой во время моего спасения. У этой девушки невысокий рост, но она компенсирует это своей харизмой и энергичностью. Она всегда носит яркие наряды: розовые пиджаки (с белым кроликом на спине), носки-пчелки, зеленые юбочки, красные туфельки, разноцветные бантики и заколки в виде гусениц. У Литы длинные золотистые хвостики с рыжими кончиками и большие блестящие голубые глаза.

Именно Лита стала личным телохранителем Сипилены, когда доктор Элеасаро отправил свою дочь в Академию Милосердия, чтобы защитить ее от «Пожирателей мыслей», когда враг перешел в наступление. Но Ги Осмонд штурмовал учебное заведение для психиатров и похитил Сипилену и Пандору, желая обменять их на Тетрадь Бешенства. Так и случилось. Мы спасли девочек, а я вступил в схватку с неуравновешенным нарциссом.

Диагноз Литы – синдром Алисы в Стране Чудес. Она может изменять размеры и форму предметов, играть с их конфигурацией и агрегатным состоянием.

Я ярко помню тот случай, когда на наш Штаб напал арахнофоб по имени Адо. Весь Наблюдательный Пункт оказался усыпан трупами гигантских пауков. Лита собрала все трупы в единое целое, сплела из них комок и уменьшила его до размера своего маленького кулачка. Оставалось только выбросить «мусор» в корзину.

– Доброе утро, девчонки! – поздоровалась Пандора.

Лита и Саманта отвлеклись от готовки и поприветствовали нас:

– О, Листер, Пандора! Вы уже проснулись! Завтракать будете? – обратилась к нам Саманта.

– Мы бы не отказались, – кивнула Пандора.

– У нас сегодня яичница с беконом, свежий овощной салатик и апельсиновый сок, – проинформировалась нас о меню на завтрак Лита.

– Давайте все!

На кухне у нас стояло сразу три холодильника, чтобы можно было хранить большое количество еды для... Бони.

Бони всегда мне казался немного странным. Темные спутанные волосы по плечи и черные глаза. Вечно сутулится. Носит белые футболки и джинсовые шорты и куртки. Любитель кепок. Кроме этого, обожает ходить по Штабу босиком.

Диагноз Бони – синестезия. Все пять чувств у него сильно развиты. Также он умеет создавать иллюзии – то, что не имеет материальной основы – и обманывать врагов.

А вот и он... собственной персоны!

– Тебе чего, Бони? – бросила в его сторону Лита, когда он вошел на кухню.

– Всем доброе утречко! – Бони помахал нам рукой, а сам направился к холодильнику.

На кухне повисла тишина. Мы слышали лишь как Бони открывал один холодильник за другим и постоянно что-то забирал из каждого. В итоге он нагрузил себя целым ворохом всяких вкусностей и пожаловался Саманте:

– Надо бы сходить в магазин! Еды вообще нет!

– Отлично, – она саркастически улыбнулась ему в ответ, – вот ты и нашел себе занятие на день!

– Ой-ой... у меня много работы!

И Бони мигом выскочил из кухни.

Саманта и Лита весело посмеялись.

Пандора подвинула мое кресло к столу.

– Вы здесь поедите? – спросила нас Саманта.

Пандора взглянула на меня, ожидая моего решения.

– Да, я поем на кухне, – решил я.

– А я составлю ему компанию, – добавила Пандора.

Никто возражать не стал.

Лита поставила перед нами тарелки с завтраком. Яичница еще горячая. Сверху она посыпана хрустящим беконом. В свежавыжатом апельсиновом соке плавали кусочки фрукта. Овощной салатик блестел изумрудными красками, украшенный красными маленькими помидорами.

– Приятного вам аппетита! – пожелали нам Саманта с Литой.

– Спасибо!

Они взяли свои тарелки с яичницей и оставили нас с Пандорой одних, отправившись в Наблюдательный Пункт на первом этаже.

В Наблюдательном Пункте ведется вся работа нашей организации. Это просторный зал, по периметру которого расставлены рабочие столы с компьютерами для каждого из нас. На стенах висят плакаты и схемы с изображением головного мозга человека. В самом центре зала располагается большой стол, усыпанный различными записями и чертежами. А над столом парит голограмма – объемная карта всего Мараканда.

«Скитальцы души» занимаются тем, что ищут новых психомародеров, выполняют поручения Когнитивного Департамента (основной способ заработка) и исследуют артефакты, обладающие психологической силой.

Раньше на цокольном этаже у нас был целый Психоархив – настоящее хранилище психоартефактов. Но однажды ночью к нам вломились Корнелиус Мур и Фалько Пти со своими приспешниками. Они разрушили и обчистили наше хранилище.

В ту ночь Корнелиус заполучил Ментальный Телефон. Позже с его помощью он подчинил себе сознания всех людей Мараканда. Действие Телефона не распространилось на психомародеров, психиатров и Фалько Пти, ведь тот был самым сильным газлайтером, способным противостоять чарам артефакта.

Но что важнее... в ночь того нападения Корнелиус Мур и Фалько Пти наложили на доктора Элеасаро страшное проклятье.

Диагноз Корнелиуса – синдром Котара. Он мог одним прикосновением заставить человеческое тело разлагаться и гнить, превращая живого человека в труп.

Я собственными глазами видел, как работает эта сила, когда Корнелиус решил устроить мне наглядную демонстрацию в своем Штабе.

С помощью Фалько Пти, который убрал все барьеры с психики доктора Элеасаро и создал мост, позволивший пустить чары Корнелиуса в его сознание, Мур наложил на нашего психиатра страшную болезнь.

Эта болезнь быстро испепелила разум доктора Элеасаро и убила его.

Так Сипилена потеряла своего отца, мы потеряли нашего психиатра, лидера и верного друга, который служил нам опорой.

Без него... все стало по-другому.

Я лично убил Корнелиуса Мура и отомстил ему за смерть доктора Элеасаро. Но Сипилена не успокоилась. Она задумала избавиться от Безумного Лорда – человека, который все это время отдавал команды и Ги Осмонду, и Корнелиусу Муру.

Именно он – главный виновник всех наших бед.

– Саманта и Лита очень вкусно готовят, – нарушила неловкую тишину Пандора.

– Да, ты права, – кивнул я, – очень вкусно.

– Чем займешься сегодня?..

– Я...

И тут на пороге кухни появился сонный Юно – наш рыжий кудрявый весельчак. Его лицо усыпано веснушками, а в ухе блестит серебряная серьга. Он только разомкнул свои сонные карие глаза, потирая их кулачком. Юно носит зеленую рубашку в клетку с коротким рукавом, джинсы и белые кеды.

Диагноз Юно – социопатия. Он умеет контролировать действие любого огнестрельного оружия. Любой пистолет или револьвер всегда в его распоряжении, вне зависимости от того, в чьих руках они находятся.

Помимо своих способностей психомародеры обладают физической силой и ловкостью, а также телекинезом. Мы умеем двигать предметы, не прикасаясь к ним. Но Юно не просто может заставлять пушки парить в воздухе, но еще и стрелять из них столько, на сколько хватит патронов.

– О, доброе утро! – поприветствовал он нас. – Листер, я там тебе все в тренировочном зале приготовил. Когда захочешь... в общем, ты понял.

– Спасибо, Юно! – отблагодарил я его.

– А что у нас на завтрак? Опять яичница? Ах, ну ладно...

Юно прошел на кухню и налил себе стакан апельсинового сока.

– Ах, освежает! Не буду вам мешать, ребята, приятного аппетита. Сотис меня здорово отчитает, если я опоздаю на работу. Сипилены еще нет?

Пандора покачала головой.

– Что ж... подождем ее, может, узнаем что-то новенькое...

Юно махнул нам рукой и вышел из кухни вместе со стаканом сока.

Пандора, дождавшись, пока его шаги стихнут, наклонилась ко мне с озадаченным взглядом.

– И как это понимать, Листер?

– Ты о чем?

– Что такое он приготовил для тебя в тренировочном зале?

– Я не собираюсь сидеть в этом кресле всю жизнь...

– Листер...

– Ты не понимаешь, Пандора. Моя жизнь прервалась.

– Это не так!

– Это так. Я не живу своей нормальной жизнью. Ее нет. Понимаешь? Ее нет! Пока я в этом кресле, я не могу... жить полностью, как это было когда-то.

Пандора схватила меня за руку.

– Листер, у тебя есть способность – ускоренная регенерация. Ты не останешься в этом кресле на всю жизнь. Очень скоро твои ноги снова смогут ходить. Твое выздоровление происходит быстрее, чем это могло быть при обычных условиях.

– Но я не могу ждать, Пандора!

– И что ты задумал?

– Я буду тренироваться, заниматься, делать упражнения. Я хочу заставить свои ноги снова ходить.

Мои слова на нее подействовали. У Пандоры не нашлось ответа на мое желание.

– Тогда я должна... поддержать тебя...

– Да.

– Ты справишься, Листер. Мы все с тобой. Мы все поможем тебе побороть эту болезнь.

Вот увидишь. Скоро ты встанешь на ноги и вернешься в строй.

– Скорее бы... мне не терпится снова быть в строю...

И мы оба знали, что являлось этому главной причиной.

– Листер, если ты думаешь, что она охолодела к тебе, потому что ты стал инвалидом, то ты ошибаешься.

Я не ответил.

– У нее сейчас непростой период, пойми. Уверена: она любит тебя так же сильно, как и раньше. Просто сейчас... она не может думать о своих чувствах. У нее... много забот.

– Я понимаю.

– А мне кажется, что не понимаешь, Листер. Даже сейчас ты до сих пор считаешь себя неудачной партией для нее. И ты винишь себя... свои ноги... Ты боишься, что она разлюбила тебя, когда увидела в кресле...

В глазах уже стояли слезы.

Пандора права.

Именно так я и думал обо всем этом.

– Только встав на ноги, я смогу снова... быть с ней рядом. В таком состоянии я не в силах ее защищать.

– Сейчас уже ее не надо ни от кого защищать...

– Безумный Лорд на свободе. Кем бы он ни был, он уже вышел на тропу войны. То письмо, которое мы получили...

– Ты думаешь, что это он написал?

После победы над Корнелиусом Муром и окончания войны психомародеров, к нам в Штаб пришло странное письмо, посланное именно мне.

Я дословно помню его содержание. Каждое слово.

«Добрый день, Листер! Я поздравляю тебя с победой в войне. Очень надеюсь, что скоро ты поправишься и снова встанешь на ноги. Жду с нетерпением нашей встречи. Приготовься к последнему акту. Всего наилучшего! З.Ш.Ф.».

Главным оставалась подпись.

З.Ш.Ф.

Мы так и не поняли, кто бы это мог быть, но... когда я спросил у Корнелиуса Мура перед его гибелью об имени Безумного Лорда, среди бессвязных звуков, что он произнес, я услышал абсолютно точно одно – «Фр».

Буква «Ф»... именно она не давала мне покоя, став связующим звеном между Безумным Лордом и этим письмом.

О самом Безумном Лорде я узнал от Ги Осмонда. Он сказал мне прозвище того, на кого он работал все это время перед тем, как мой палец нелепо зажал курок Карателя – моего револьвера, – и пуля пробила ему череп.

Корнелиус Мур поведал мне о Теории Искр, которая принадлежит Безумному Лорду. Бони, пытаясь отыскать информацию о ней, получил тотальное заражение своего компьютера сотней вирусов.

Вторая попытка – найти сведения о Теории Искр в книгах доктора Элеасаро – провалилась. Ни слова, ни единого намека...

Ее будто... не существует.

И Корнелиус Мур предупредил меня о главном. Он прямо сказал, что мне не победить Безумного Лорда.

С этим заявлением я бы поспорил! Моя цель – опровергнуть слова Корнелиуса о моем потенциальном поражении.

– Ты сама знаешь, что у нас есть ряд причин так считать, – ответил я на вопрос Пандоры, – больше никого не осталось. Как говорил Сотис, на смену одному врагу придет новый, более сильный и могущественный. Ты знаешь других наших врагов, кроме Безумного Лорда?

– Нет...

– Выходит, остался только он. Мы должны узнать, кто он такой, выяснить, чего он хочет и... остановить. Если он тянул за ниточки Ги Осмонда и Корнелиуса Мура, то благих намерений от него ждать не следует.

Пандора сделала пару глотков сока и обдумала мои слова.

– Скорее всего ты прав, Листер. Если Безумный Лорд начал эту игру, то пришел наш черед ее остановить. Покончим с ним, и остановим череду бед, так долго преследовавших Мараканд.

– Спасибо, что поддерживаешь меня.

– Я всегда с тобой, Листер. Что бы ни случилось, я рядом.

Да, Пандора здесь, со мной, а Сипилена... она где-то в другом месте, но не со мной...

От этого мне становилось жутко больно и неприятно.

Я хочу помочь Сипилене остановить Безумного Лорда, но для начала нужно сделать главное – избавиться от этой инвалидной коляски...

Глава 3. Элита психомародеров

Тренировочный зал располагался на цокольном этаже – напротив Психоархива, которого теперь больше нет. Это помещение напоминало помесь спортивного зала, стрельбища и комнаты для фехтования.

Здесь находились чучела для тренировки на мечях, мишени для стрельбы и спортивный инвентарь для занятий физкультурой.

Первым делом, приходя сюда, я разминался. В последнее время я начал предпочитать полное одиночество.

Когда рядом никого не было, я мог наконец расслабиться и быть самим собой, со своими слабостями и недостатками. Никто не видел, как у меня из рук вон плохо получаются упражнения.

Первое – разминка. Большую нагрузку я оказывал на руки. За счет их работы я теперь выживаю. Что касается ног, то они были способны выдерживать лишь пассивные движения. Я брал по одной ноге в руки и поднимал над полом. Поднимал и опускал, поднимал и опускал, позволяя ногам шевелиться, разгоняя кровь.

Чувствовал ли я какую-то боль? Нет. Я вообще не чувствовал своих ног, будто мне их ампутировали.

Это жуткое и странное чувство. Я ничего не ощущал ниже своего пояса, как будто у меня есть лишь голова, тело и руки. Говорят, люди после ампутации конечностей ощущают фантомную боль – боль в отсутствующей конечности. Я же не ощущал никакой боли.

После разминки ног, я продолжал тренировать руки и поднимал гантели. Закончив с разминкой, я практиковался в стрельбе.

Брал свой Каратель и просто палил по мишеням, ставя себе различные задачи. Что до Мерцающей во тьме, моей катаны, то с ней пока что тренировки пришлось отложить.

После стрельбы я тренировал свои способности психомародера.

Всего их у меня семь.

Мой диагноз – множественное расстройство личности. Каждый из моих альтер-личностей подарил мне уникальную способность.

Трусишка – защитные барьеры из воздуха.

Мальчик-на-велосипеде – порыв ветра.

Псих-в-цепях – цепи, которые я могу выпускать прямо из ладоней.

Спортсмен – огромную физическую силу.

Врач-с-сигаретой – ускоренную регенерацию.

Электрик – молнии.

Девушка-с-аэропланом (двойник Сипилены) – белые крылья.

Я поочередно старался использовать каждую способность. Проверить я не мог лишь две: физическую силу и регенерацию. А одну... одну способность мне так и не удалось призвать.

Крылья.

В время последней битвы с Корнелиусом Муром я отрастил себе белые крылья, чтобы в случае опасности взлететь и не упасть, ведь я и мой враг стояли на спине огромной золотой статуи – Ангела Возмездия, парящего в небе.

И тогда Корнелиус схватил меня за крылья и пустил в ход свою силу, которая испепелила их. С того дня я так и не смог отрастить их снова.

Что же это значит?

Он лишил меня способности?

Эти крылья были в единственном экземпляре?

Или все дело во мне... в моей психике...

Возможно ли, что я сам ставлю какие-то барьеры в голове, которые мешают мне использовать эту способность после того, что случилось тогда?

Как я сказал, всего моих альтер-личностей семь, но есть и восьмая. Остальные рассказали мне о ней. Восьмой альтер самый загадочный, опасный и сильный.

Я уже встречал его однажды.

Он появился передо мной в образе моего двойника и сел со мной в маршрутке. Это случилось в тот самый день, когда на меня напали люди «Пожирателей мыслей», а Сотис и Юно спасли меня и привели в Штаб «Скитальцев души».

Остальные альтеры сказали, что восьмого никто не видел, ведь он умеет менять свою внешность. Чтобы открыть в себе последнюю силу и узнать о своем полном потенциале способностей, я должен познакомиться с последней альтер-личностью.

Раньше все мое знакомство с ними происходило в Измерении Безупречного Разума. Это была особая часть сознания доктора Элеасаро, очищенная от посторонних мыслей. Он создал ее специально для тренировок сил психомародеров. Как психиатр, он могу пускать меня в свою голову, в свой разум, оставляя наши тела в этом мире, и там я получал свои силы.

Но теперь... доктора Элеасаро нет.

И как мне познакомиться с восьмым альтером без Измерения Безупречного Разума?

Сипилена еще не научилась создавать подобное... Ей и не до этого...

Правда, было два исключения. Это случилось со Спортсменом и Врачом-с-сигаретой. Они пришли ко мне ночью. Тогда мы с Пандорой жили в летнем домике ее семьи в лесу. Я вышел на улицу после жуткого кошмара, чтобы потренироваться с Мерцающей во тьме. И ко мне явились два моих альтера. Я встретил их в реальном мире!

Возможное, у меня еще есть шанс познакомиться с последним, восьмым.

Если я открою в себе все свои силы, то буду иметь больше шансов на успех в противостоянии с Безумным Лордом, когда время придет.

А оно придет...

Я уверен.

Закончив тренировать способности, я бросил взгляд в сторону спортивного сооружения, представляющего собой спортивные длинные поручни, образующие между собой дорожку.

Я подъехал на своем кресле к ним.

Долго смотрел на них.

Мне хотелось взяться руками за эти поручни и встать, а потом попытаться пройти по дорожке между ними, цепляясь руками за поручни.

И я решил.

Взялся за один поручень, потом за второй. Потянул все свое тело и... встал.

Я застыл.

Я поддерживал свое вертикальное положение только за счет рук. Ноги мои висели над полом.

Я попробовал опуститься. Вижу, как мои ноги касаются пола, но я этого не чувствую. Мне до сих пор кажется, что ниже пояса у меня пустота.

Мне нужно сделать шаг.

Всего один шаг...

– Давай же...

Не получается.

– Шевелись!

В глазах стоят слезы.

Я не могу сделать шаг одной ногой.

– Ну же...

А потом... я падаю.

Руки резко ослабели, и я вот я уже на полу.

Переворачиваюсь и ползу на локтях к своему креслу, цепляюсь за подлокотники и пытаюсь залезть.

– Черт...

Тянусь выше.

И за руку меня берет... Сотис.

Он подхватил меня и помог сесть в инвалидное кресло.

Сотис, появившись передо мной, посмотрел на меня с осуждением. Я же ответил ему виноватым взглядом.

Не стоило мне этого делать в одиночку...

Сотис высокий голубоглазый блондин с золотистыми волосами по плечи. Он носит белую рубашку и темные джинсы.

Его диагноз – раздвоение личности. Сотис может призывать собственного двойника, который делает то, что настоящий Сотис пожелает.

Сотис много сделал для нашей организации. Одной большой его заслугой можно считать то, что у него всегда есть план. Его голова полна идей, и он никогда не сдаётся!

Я считаю, что он – лучший из нас. Я не представляю «Скитальцев души» без Сотиса. Он – душа нашей организации. И это так.

Сотис дружил с Лютенем, двойным агентом из «Последнего синдрома», который поставлял нам всю информацию о планах врага, пока... его не убил Гальдемар Хейс, лидер «Адского Безумия». Лютен отомстил за своего друга сполна, уничтожив всю вражескую организацию и ее главу.

Именно Сотис смог убедить Помону Хант, Лидера организации «Голоса», принять нашу сторону в войне против «Последнего синдрома». Сотис не раз спасал мне жизнь. Хотя бы в тот самый первый день нашего знакомства, когда он заколол одну из леди Амнезий в тот момент, когда она была готова лишить меня всех воспоминаний.

Сотис умеет сам выпутываться из неприятностей и вытаскивать из неприятностей других. Лишь с ним мне удалось сблизиться больше всего за это время. И с Пандорой, конечно...

– Ты как? – спросил он меня.

Но мой ответ был грубым:

– А сам как думаешь? Я не смог даже шага сделать...

– Нужно подождать, Листер...

– Я не могу ждать! Сколько можно уже ждать?

– Прошло только две недели. Другие люди с подобной травмой восстанавливаются не один месяц.

– Но я не «другие люди», Сотис! У меня нет времени столько ждать. Безумный Лорд вот-вот объявится, а я... я сижу в этом кресле! Я ничем не могу вам помочь. Я не могу выполнять поручения Когнитивного Департамента, не могу выходить на миссии...

– Листер, контролировать ситуацию из Штаба тоже очень важно. Саманта и Бони всегда этим занимались.

– Но они могут ходить...

Я взялся за колеса и отъехал в сторону, не в силах смотреть в лицо Сотису.

– Как проходят твои тренировки?

– Ты сам видел. Никак.

– Мы все поддерживаем тебя, Листер. Ты прав: нам не понять, какого тебе. Но мы стараемся сделать для тебя все, что можем, понимаешь?

Черт возьми – он прав.

– Да, Сотис. Понимаю. Спасибо большое. Без вас... я бы точно не справился.

Пандора заботиться обо мне по утрам, а Сотис – по вечерам. Именно он помогает мне принять душ перед сном.

– Я не хочу быть для вас обузой. Я словно больной, которому нельзя помочь, и остается ждать смерти.

Сотис резко подскочил ко мне, сел напротив меня и сжал мои плечи.

– Нет, Листер, нет! Ты не умирающий больной. Ты – один из нас. Ты просто попал в неприятную ситуацию. Ты – временно выбыл – да, но это не страшно. Очень скоро ты вернешься в наши ряды, и все станет по-прежнему. Мы справимся с этим вместе, Листер. Ты не один. Твоя регенерация творит чудеса. Вот увидишь – через несколько дней ты снова будешь ходить. Давай я буду приходить на твои тренировки и помогать тебе с этим упражнением, чтобы ты не упал? Мы в тебя верим, Листер. Ты встанешь и дашь отпор Безумному Лорду, когда он явится.

И Сотис прав. Прав, как всегда.

– Да... если ты можешь, я был бы рад видеть тебя на своих тренировках. Помощь мне не повредит. Я хочу тренировать ноги, но одному... это трудно делать.

Он одарил меня теплой подбадривающей улыбкой.

– Вот и отлично, Листер! Ты молодец.

– Есть какие-нибудь новости, или ты просто пришел меня проведать?

Мы направились к выходу.

Сотис ответил мне после короткой паузы.

– На самом деле... Сипилена вернулась.

И я замер.

Все это время я старался как можно меньше показываться ей на глаза. Я не хочу, чтобы она видела меня в этом кресле.

– И...

– Она хочет увидеть тебя. У нее есть для тебя какие-то новости.

– Где она?

– В кабинете доктора Элеасаро. Тебя отвести?

– По лестнице мне самому не подняться, так что – да, будь добр. А дальше я сам.

Когда я выехал из тренировочного зала, Сотис поднял мою коляску вместе со мной силой телекинеза в воздух и плавно пронес над ступеньками. Оказавшись на первом этаже, я продолжил свой путь до кабинета доктора Элеасаро сам, передвигая колеса руками.

Остановившись перед дверью в кабинет доктора Элеасаро, я замер. Сейчас мне предстояло увидеть Сипилену. Какой она будет? В каком настроении? Что мне ей говорить? Как мне на нее смотреть?

Какие у нас вообще отношения?

Все стало слишком сложно и непонятно после того, как она приняла бразды правления организацией.

Поднял руку, чтобы постучать... и снова замер.

Сипилена, скажи, что происходит.

И постучал.

– Я здесь, Листер, – ответил ее голос.

Она не сказала «входи, Листер», ведь это... прозвучало бы крайне некорректно.

Нашла же слова... наверное, готовилась, раз ответила так быстро.

Я открыл дверь и застал Сипилену, разбирающую вещи в столе отца. Я въехал в кабинет, поставил коляску боком к двери, чтобы закрыть ее. Потом проехал на середину кабинета.

Зеленые стены и приятная черная и бурая мебель. Кожаная кушетка и стеллажи с книгами.

С кабинетом доктора Элеасаро меня связывает сразу несколько событий.

Во-первых, это была первая часть Штаба, с которой я познакомился, когда оказался здесь. Именно на этой кушетке ко мне вернулось ясное сознание после нападения леди Амнезий. Здесь мне и рассказали о том, кто я такой и что меня ждет дальше.

Во-вторых, после проведенной терапии доктором Элеасаро по восстановлению блока моей психике после нападения газлайтеров мне требовался отдых. Я лежал на этой кушетке, а Сипилена решила остаться со мной. Именно здесь мы признались друг другу в любви и уснули прямо на этой кушетке.

Я никогда этого не забуду.

Сипилена, дочь доктора Элеасаро, психиатр, Ментальный Лидер, глава «Скитальцев души». Пышные багровые кудри с алым блеском. Таких волос я еще никогда не видел. Изумрудные блестящие глаза и зеленое обтягивающее платье по колено. Такое нежное лицо и маленькие ручки. Сипилена не отличалась высоким ростом, пышными формами и длинными стройными ногами. Она была совсем другой... и это меня в ней так сильно привлекало и манило.

Она завлекла меня еще в день нашей первой встречи.

Убрав кипку бумаг в ящик стола, она наконец обратила на меня внимание.

– Ах, привет, Листер! Как прошло утро?

Зачем такие формальные вопросы?

– Все хорошо. Позавтракал. Сейчас потренировался. Что-то случилось?

Ее глаза просияли, а губы растянулись в широкой улыбке.

– «Скитальцев души» признали самой элитной организацией в Мараканде! Ты представляешь?! Когнитивный Департамент обещал нам личную армию, как это было у других организаций! А в августе у нас будет новый Штаб, более просторный! Здорово, правда?! Я так рада за нас!

За нас или за себя?

– Ого!.. Личная армия? Это нам бы не помешало! Наконец нас оценили по достоинству...

– Еще бы! Теперь мы – самые влиятельные психомародеры в городе. И ты стал уже дважды национальным героем! И в связи с этим... у меня к тебе вопрос, Листер...

– Вопрос? И какой же?

– На самом деле это предложение.

– Предложение? Я слушаю.

Казалось, она не хочет говорить. Или хочет, но не знает, как это сделать.

Что же она задумала?

– Я была на интервью сегодня. И...

Сипилена обошла стол и оперлась копчиком о крышку.

– Они хотят видеть тебя.

Я почувствовал, что начинаю туго соображать.

– Они? – переспросил я.

– Репортеры, журналисты – да! Они хотят взять у нас с тобой интервью. Они хотят и тебе задать вопросы, ведь ты – герой. Если мы появимся вместе, то они будут... довольны.

Интервью?

Журналисты и репортеры?

Камеры, съемки... а я в кресле!

Я в чертовом инвалидном кресле!

– Составишь мне завтра компанию?

Ужа завтра?!

Я мог бы отказать всем этим журналистам и репортерам! Но я не могу отказать... ей.

– Я пойду, Сипилена, но с одним условием.

– Конечно. И какое же у тебя условие?

– Пандора будет с нами.

Сипилена застыла.

Впервые за все время она посмотрела на меня, как на чужого.

Она смотрела на меня, как... на предателя.

– Пандора? – выгнула Сипилена бровь. – А она зачем? Ее репортеры не хотят видеть...

– Я хочу, чтобы она была рядом с нами, когда мы будем давать интервью. Пусть составит нам компанию. Ей не нужно показывать себя камерам. Она просто... будет там.

– Ладно, Листер, как скажешь... но, почему именно Пандора? Вас что-то связывает?

– Дружба. Мне будет с ней... спокойнее.

И взгляд Сипилены изменился. Она будто похолодела.

– Хорошо, Листер, так и быть. Если тебе с ней спокойнее, то она будет с нами. Это же твое условие. Я согласна.

Сказала она это очень отрывочно и холодно.

Мне все это совсем не нравилось!

Черта с два – что происходит?!

– Сипилена!

– Да, Листер?

Она смотрела на меня совсем пустым взглядом.

– Что с нами случилось? – я решил спросить прямо.

– Ты, о чем?

– Все изменилось после того, как ты стала главой организации. Я не понимаю, что происходит между нами. Мне нужно поговорить.

– Хорошо. Давай поговорим. Я слушаю.

– Сипилена, я хочу понять, какие у нас отношения. Ты... любишь меня?

И все-таки спросил!

До последнего не верил, что спрошу...

Она посмотрела на меня, как на маленького мальчика, а потом подошла ко мне, присела и взяла меня за руки.

– Листер, – ее голос стал мягче и теплее, – конечно, я тебя люблю. Что за разговоры? Что-то не так?

– Мы в последнее время проводим мало времени друг с другом...

– Да, это так. У меня новая работа, новые обязанности, много новых дел. Да, ситуация не самая благоприятная, сейчас началась горячая пора. Но, Листер... я все еще люблю тебя. Правда. С чего ты подумал об обратном?

– Не знаю...

Она наклонилась ко мне и поцеловала в губы.

– Если ты оказался в таком... положении, а меня завалили всеми этими обязанностями и делами – это вообще ничего не значит! Внешние дела не касаются наших отношений с тобой. Я люблю тебя, Листер. Ты меня любишь?

– Да, Сипилена. Я тебя люблю.

– И это главное. Остальное не имеет никакого значения. Мы просто должны решить наши последние проблемы, и тогда мы сможем больше проводить времени вместе, как ты этого хочешь. И я этого хочу. Правда. Очень хочу. Мне тебя не хватает. И я прошу тебя пойти со мной на интервью не только потому, что этого хотят журналисты. Нет... мне бы хотелось, чтобы ты был рядом. Но я не могла тебя просить о подобном, потому что... ты знаешь...

– Потому что в я кресле.

В ее глазах застыли слезы.

– Да, – призналась она.

Она встала, обняла меня и еще раз горячо поцеловала.

– Прости меня, Листер. Прости, если я позволила усомниться в моих чувствах к тебе. Я обещаю все исправить. Ты мне нужен, Листер. Я не справляюсь сама. Мне тяжело. Я не была готова к тому, что происходит сейчас. Все слишком быстро, и я... просто не справляюсь.

Я держал ее руки в своих и говорил, глядя в глаза:

– Сипилена. Ты стала главой самой элитной организации психомародеров. У нас появилась личная армия, с помощью которой мы сможем победить Безумного Лорда, когда все о нем узнаем. Нам дали новый Штаб. Ты каждый день отвечаешь на одни и те же вопросы, постоянно говоришь с этими журналистами и репортерами. Ты со всем справляешься. Правда. Просто ты очень устала – вот и все.

Сипилена вытерла слезы и кивнула.

– Да, Листер. Наверное, ты прав. Я просто устала. Обещаю, что завтра будет последнее интервью, и я скажу, что очень занята делами организации. Тогда мы с тобой сможем больше времени проводить вместе. Я не буду так часто уходить из Штаба. Я тоже скучаю по вам по всем. Я редко вижу ребят. Как они?

– Волнуются за тебя. Все волнуются за тебя, Сипилена. Они... не хотят видеть тебя такой властной и холодной, какой ты показываешь себя им...

Сипилена ахнула и прикрыла рот рукой.

– Я, правда, так выгляжу?!

Возможно, она и сама этого не осознавала.

– Есть немного...

– Ох! Мне нужно извиниться... Я же не хотела, я просто...

Сипилена не выдержала и упала на колени, закрыв лицо руками, вытирая слезы.

– Простите меня... простите...

Я подъехал к ней и погладил ее по пышным волосам. Ее хрупкие плечи нервно содрогались.

Она, правда, сильно устала.

– Все хорошо, милая. Теперь все хорошо.

Глава 4. Призрак

– Ты как? Готов?

Пандора поправила мою бабочку-галстук и проверила воротник рубашки. Для интервью меня нарядили в синий костюм.

– А это все обязательно? – спросил у нее я с брезгливостью.

– Листер! – буркнула на меня Пандора. – Это же интервью! Тебя покажут по телевизору, так что ты должен выглядеть просто сногшибательно! Боже, что у тебя с головой?!

– А что не так с моей головой?

– Как ты спал сегодня – я не пойму! Опять это хохолок... сейчас я все исправлю!

У нее нашлись баллончик с гелем для укладки волос и моя расческа. Пандора принялась быстро наводить «порядок» на моей голове.

– Очки будешь надевать? – спросила она меня.

– Мне будет удобнее, если я никого не увижу.

– Очень смешно! Держи и надевай! Так ты будешь выглядеть более представительно и важно.

– Очень нужно дважды национальному герою выглядеть важно! Нужно выглядеть мужественно!

– Ох, за это не беспокойся...

– Ты права, это кресло говорит о моей мужественности за меня.

Пандора резко выпрямилась и посмотрела на меня с укором.

– Прости, – я почувствовал себя виноватым за собственную неудачную шутку и надел очки.

Но это была моя самая удачная шутка, если учитывать, что юмор – вообще не мое кредо.

По этой части у нас Юно. Уж точно не я!

– Листер, – Пандора закончила возиться с моими волосами, – и помни одно: говори то, что думаешь. Они ничего тебе не сделают.

– Я думал, что на камеру нужно играть и говорить то, что от тебя хотят услышать. Разве нет?

– В общем-то да... но не в этот раз. Ты у них первый раз, так что они совсем тебя не знают. Ты в выигрыше, и можешь создать вокруг себя образ, какой захочешь. Но тогда придется ему соответствовать постоянно! Можно завратиться так, что потом не выкрутишься! А потому мой тебе совет – говори все прямо сразу.

– А если они будут задавать... неудобные вопросы?

– Они их будут задавать, Листер. Это же журналисты! Чего с них взять? Но ты их всех сделаешь – я уверена на все сто!

– Спасибо, Пандора, поддержала...

Сейчас мы находились за кулисами большой сцены, выставленной на улице на площади. За моей спиной был выход на нее, а там – камеры, репортеры, журналисты и куча микрофонов.

Сипилена прибежала к нам из гримерки. Она выглядела потрясающе! Зеленое блестящее платье, сверкающие алые кудри и розовый блеск на губах.

Для этого интервью она надела туфельки на высоких каблуках, а потому шла к нам очень осторожно, стараясь не упасть. Я знал, что Сипилена не сильная фанатка каблуков, поэтому это ей дорого стоило.

– Листер, ты готов? – она посмотрела на меня, надевая вторую сережку на ухо.

– Да, полностью.

– Отлично!

Закончив с сережкой, Сипилена покрутилась перед нами. Ее глаза сверкали.

- Как я вам?
- Бесподобно! – не сдержал я откровенного комплимента.
- Ты потрясающе выглядишь, Сипилена! – Пандора похлопала ей. – Просто изумительно!

Класс!

Сипилена залилась краской.

– Ой, спасибо вам большое! Мне это было важно... Так... все готово?

Со стороны сцены к нам вошла женщина в офисном костюме и с черной папкой.

– Вас ждут, – сказала она нам.

– Уже идем! – ответила ей Сипилена.

Женщина кивнула и вернулась на сцену.

Пандора заметила, как мои пальцы начали слегка трястись.

– Не волнуйся, Листер, все будет хорошо, – сказала она мне, – помнишь, что я говорила?

Я кивнул в ответ.

Не знаю почему, но сейчас на меня нахлынуло дикое волнение. В груди все сжалось. У меня не было много возможностей, чтобы привыкнуть к публичным выступлениям.

А сейчас у меня нет даже подготовленной речи!

Формат «вопрос-ответ» меня сильно пугал. А вдруг... я затуплю и буду долго молчать?

– Вдруг я затуплю и буду долго молчать?

– Я помогу, – ответила мне Сипилена, – не переживай. Я с тобой. У нас все получится.

Будем говорить все так, как оно есть.

– Хорошо. Ты права. Нам просто нужно прямо отвечать на вопросы, верно?

– Да. Ты справишься, Листер. Ты у меня – сообразительный парень. Это я долго привыкала к яркому свету, к камерам и вопросам... ты не представляешь, какие долгие паузы я делала на своих первых интервью! Позор просто! Позорище! Ох... сейчас я вроде как пообвыкла. Ты как?

– Готов. Вперед.

Сипилена подошла к моему креслу, взяла за ручки развернула меня к сцене.

Нет...

Я не хочу этого...

– Постой!

– Что не так?

Сипилена замерла.

– Не надо меня везти. Я сам.

Я этого не видел, но мог предположить, что на этой ноте Пандора и Сипилена переглянулись.

– Хорошо, Листер. Как скажешь. Ты можешь поехать сам.

Я взялся руками за колеса кресла.

– Удачи вам, ребята! – пожелала нам Пандора. – Я держу за вас кулачки! Ни пуха, ни пера вам!

– К черту! – дружно ответили мы с Сипиленой.

И вот... наш выход.

Я выехал из-за кулис на сцену, а рядом со мной шла Сипилена. На краю сцены по середине уже была приготовлена для нас кафедра. Вернее... кафедра предназначалась для Сипилены, а мое место было рядом, у стойки с десятком микрофонов.

Нас ослеплял свет софитов. Посыпались вспышки фотокамер. Зеваки и журналисты аплодировали нам.

Женщина, что завала нас на выход, взяла в руки микрофон и представила нас:

– Ментальный Лидер организации «Скитальцы души», психиатр, Сипилена! И психомародер с титулом – национальный герой Мараканда – Листер!

Гром аплодисментов разрывал площадь.

Это люди, действительно, хотели видеть нас. Они ждали нас.

Они жаждали нашего внимания.

Теперь я знал, чем занимается Сипилена, когда покидает Штаб. Она приходит на подобные встречи, стоит под ярким освещением софитов и отвечает на вопросы журналистов.

Сипилена встала за кафедру, к которой крепились микрофоны. Я становил свое кресло у стойки с микрофонами.

Мы оказались у самого края сцены, а вниз – толпа людей. Сотни камер, фотоаппаратов, блокнотиков для записей и микрофонов.

Все внимание приковано только к нам.

Не надо было надевать очки... я вижу все эти лица. Много лиц. Черт возьми! Это социофобия что ли началась?

Пальцы похолодели. Сердце закололось. Главное восстановить дыхание. Не забывай про дыхание, Листер!

Черт возьми!

Соберись, тряпка!

– Добрый день, – Сипилена поздоровалась в микрофон.

Надо сделать то же самое.

– Здравствуйте, – произнес я, и услышал свой мерзкий голос в колонке.

Черт! И зачем я на это подписался? Какой позор!

«Здравствуйте»?! Что еще за «здравствуйте»?!

Проклятье...

– Мы рады видеть вас и готовы отвечать на ваши вопросы, – добавила Сипилена.

И тут началось...

– Листер, скажите, какого это быть дважды национальным героем Мараканда?

Говори то, что они хотят услышать... и пусть это будет правдой...

Я наклонился к микрофону и сказал ответ, который возник у меня в голове сам собой:

– Очень почетно.

Думаю, это гениально!

А может и нет, но такой краткий ответ удовлетворил любопытство этого журналиста.

– А как вы победили Ги Осмонда, ведь он обладал разными способностями Тетради Бешенства?

Что ж... на этот вопрос я смогу ответить.

– Главное... застигнуть противника врасплох. Когда Ги Осмонд заполучил все силы Тетради Бешенства, то могущество, что он обрел, пошатнуло его психику. Именно так! Нарцисс стал совершать промахи, и эти промахи стоили ему жизни. Я наблюдал его психическое состояние и знал, что он допустит ошибку. Это дало мне шанс победить его.

Вот же врун!

На самом деле я плохо контролировал свой указательный палец, который в самый «ответственный» момент зажал курок. Ги Осмонд погиб по нелепой случайности. Я не хотел его убивать... так быстро.

– А как же обстояло дело с Корнелиусом Муром? Вы тоже почувствовали, что он промахнется?

Пора отвечать на новый вопрос!

Соберись.

– С Корнелиусом было сложнее. Он не обладал силами Тетради Бешенства, но Мур выпил особую таблетку, которая усиливает способность психомародера тысячекратно. Поверьте, именно так оно и было. Мне пришлось пустить в ход все свои силы, чтобы победить его. Поскольку мы находились в воздухе, да еще и во время сильной грозы, как вы можете помнить,

победить его становилось потенциально проблематично. Мешало много факторов, но... когда я разбил Ментальный Телефон, и Корнелиус понял, что его план по захвату Мараканда провалился... это его сильно подкосило. Тогда я воспользовался моментом и напал.

– Но он же в вас выстрелил, разве не так?

Сипилена в растерянности взглянула на меня. Она будто подсказывала мне, что начинаются «вопросы-ловушки», которые могут «подмочить» мою геройскую репутацию.

Я решил отвечать честно.

Лучше не врать в таких мелких деталях, хотя... они никак не проверят истину!

И все же...

– В тот момент, когда Корнелиус лишился всего, к чему стремился, в нем горело лишь одно-единственное желание – убить меня. Он жаждал убить человека, который отнял у него все. Признаю, это был отчаянный шаг. Я, правда, не ожидал от него такой выходки, но в тот момент, когда он выстрелил, он все равно знал, что проиграл. Он был готов умереть, но умереть вместе со мной.

– Но вы не умерли!

– Именно поэтому я здесь. Вы правы. Я не дал ему насладиться даже такой маленькой победой...

Все заулыбались и заплодировали мне.

Сипилена довольно кивнула мне.

Я же почувствовал некоторое неудобство. Вопросы задают только мне. Будто Сипилены здесь нет!

Но у нее было уже много интервью, а меня они видят впервые.

Это моя минута славы.

Полагаю, пока все идет неплохо. Вопросы вполне корректны, я ожидал чего-то...

– Но теперь вы сидите в инвалидном кресле. Не слишком ли это большая жертва? Вы больше не сможете сражаться?

Ох, как же я ошибся!

А вот и оно...

И что им говорить?

Молчу. Пауза долгая.

Сипилена поспешила мне на выручку:

– Листер уже идет на поправку. У него есть способность – ускоренная регенерация. Именно благодаря ей он не умер от огнестрельной раны. Осталось совсем немного, и он снова встанет на ноги. Я вам обещаю. Листер снова будет нас защищать.

Новый вопрос задали уже Сипилене:

– Сипилена, скажите, а какие чувства вы испытали, когда увидели своего любимого человека в инвалидном кресле?

Любимого человека...

Что за...

Проклятье!

– Мы с Листером...

Она смотрела на меня.

«Просто коллеги», «просто друзья», «просто работаем в одной организации»... скажи хоть что-нибудь!

Черт побери!

С чего они взяли, что я – ее «любимый человек»?

Сукины журналисты! Подонки!

– Я была готова его поддержать в эту трудную минуту, – продолжила говорить Сипилена, – да, вы правы. Я люблю Листера. И я буду с ним рядом в любой трудный час. Вместе мы справимся с этой болезнью. Обещаю: я подниму его на ноги.

Казалось, мы отбили эту атаку, но дальше стало только хуже.

– Но вы все время были на интервью? Когда вы успевали помогать Листеру?

Черта с два!

– Я...

Я хватаю микрофон:

– Она все успевала, – говорю я, – Сипилена – большая молодец. Она успевала быть на интервью и помогать мне. Это было непросто. И сейчас нам обоим требуется отдых и время, чтобы проводить его вместе. Надеюсь, вы нас поймете.

Мой ответ удивил всех журналистов, а из глаз Сипилены выбил слезы.

Ее взгляд говорил мне: «Спасибо, Листер».

Я не мог иначе. Я должен был защитить ее перед лицом этих журналистов.

– Можно новый вопрос?

– Да, конечно, – среагировала Сипилена, пока я находился в прострации после своего ответа.

– Что вы думаете о Призраке – охотнике на психомародеров, который начал терроризировать город?

О чем... это... он...

Что еще за Призрак?

– Мы считаем...

Я не дал Сипилене закончить.

– О каком Призраке идет речь?

Возникла неприятная тишина.

На меня смотрели, как на идиота! Честное слово!

– Вы не слышали о Призраке, Листер?

– О ком?

– Призрак появился на прошлой неделе. Вы знали Пегги из организации «Голоса»?

– Да...

– Она стала первой жертвой Призрака. Пегги нашли мертвой на улице, когда она выполняла свое задание.

Пегги – девушка из организации «Голоса». Ее диагноз – синдром Мюнхгаузена. Она могла менять внешность и принимать образы людей, которые вызывают сочувствие и сострадание, чтобы смешиваться с толпой и шпионить.

Она и другие психомародеры «Голосов» помогли нам и участвовали в битве за Когнитивный Департамент.

Что... происходит?

– Призрак убивает психомародеров. Далее нападения продолжились. Новыми жертвами оказались новообращенные психомародеры, которые только-только узнали о своих способностях. Сипилена вам не рассказывала?

Я смотрю на нее.

– Мы еще не поднимали эту тему у себя в организации, – ответила она журналистам.

– Призрак – новая катастрофа Мараканда. Почему «Скитальцы души» игнорируют это? Почему вы не осведомили Листера о новом маньяке?

Все еще смотрю на нее.

Сипилена выглядела растерянно.

Журналисты продолжали усугублять ситуацию:

– На счету Призрака уже десять жертв. Психомародеры больше не чувствуют себя в безопасности. Любой может оказаться следующей жертвой. Уже неделю ведется охота, но никто не может поймать Призрака. Новой жертвой может стать любой участник вашей организации! Это может быть и Листер, ведь он не может защищать себя в инвалидном кресле. Почему вы, Сипилена, скрывали от него правду о Призраке?

Из ее глаз катились крупные слезы.

Она виновато смотрела на меня.

– Почему ты мне ничего не рассказала?! – я говорил с ней.

Вся эта ситуация приводила меня в бешенство.

Кто-то убивает психомародеров на право и на лево, а мне ничего не сказали!

– Об этом говорят во всех новостях! Как вы могли не знать?

Так никто мне и не дает смотреть новости... проклятье! Они там все сговорились за моей спиной?

– Листер, прости, – вырвалось у Сипилены.

– Почему, Сипилена? Почему вы скрывали от меня это? Другие тоже знали о Призраке и молчали?

– Я приказала им не говорить тебе.

– Приказала?!

Сипилена сошла с кафедры.

– Я не хотела тебя тревожить, пока ты не поправишься. Я хотела все рассказать, когда ты снова встанешь на ноги. Я знала, что эти новости не будут давать тебе покоя. Ты захочешь действовать, но будешь понимать, что не можешь ничего сделать из-за болезни. Это бы измучило тебя! Я не хотела причинять тебе еще больше страданий. Я знаю, что ты всегда хочешь помочь. И я... не стала ничего говорить об этом Призраке.

Я не мог больше этого слушать!

Я не мог здесь находиться!

Довольно!

С меня хватит!

Я схватился за колеса кресла и направил свою коляску вместе с собой прочь со сцены!

Прочь ото всех!

Достало!

– Листер!

Это голос Сипилены за моей спиной.

– Постой! Прости меня!

Она бежит за мной.

А потом...

Раздаются охи.

Я оборачиваюсь – Сипилена лежит на сцене. Из-за высоких каблуков она споткнулась и упала.

Мерцали ослепительные вспышки камер, снимая все это.

А потом... я просто уехал за кулисы.

– Листер! – Пандора набросилась на меня тут же. – Почему ты не вернулся? Почему ты не помог ей? Сипилена!

Я не ответил, а она не собиралась меня слушать.

Пандора пулей выбежала на сцену, чтобы помочь Сипилене.

А я уезжал... уезжал подальше ото всех!

Прочь... прочь...

Но лестница меня остановила. Самому мне не спуститься на землю.

Проклятье!

– Я поговорю с ним.

Это был голос Пандоры, которая через минуту подошла ко мне.

– Листер...

– И ты знала?

Я резко развернулся к ней лицом.

– Скажи мне, Пандора. Ты тоже участвовала в этом «Клубе без Листера»?

– Листер! Все совсем не так, как ты думаешь! Нет никакого «Клуба без Листера»!

– А мне кажется, что есть, Пандора! Какой-то маньяк режет психомародеров в городе, а мне об этом не сказали! Что еще за секреты? О чем еще вы умолчали? Может, вы уже победили Безумного Лорда и скрыли это от меня? Может, вы за моей спиной уже все получили свои медальки национальных героев Мараканда? Ответь мне, Пандора! Что вы задумали?

– Да ничего мы не задумали, Листер! Мы не говорили тебе о Призраке, чтобы защитить тебя!

– Защитить?

– Если бы ты узнал о нем, то был бы готов сражаться с ним даже в кресле! Сипилена сказала тебе правду на сцене. Она знала, что осознание того, что ты ничем не можешь помочь, стало бы мучить тебя! Мы хотели тебе все рассказать. Правда, хотели! Мы просто ждали, когда ты встанешь на ноги... только и всего! Листер... пожалуйста, прости ее. Сипилена любит тебя, и она хотела сделать все, как можно лучше. Она уже извинилась. Тебе тоже бы не помешало извиниться перед ней. Ты должен нас понять.

Ждали они...

Проклятье!

Кто-то убил уже десять психомародеров в городе, а я узнаю об этом только сейчас! Какой-то безумец уже неделю орудует в Мараканде... весь мир в курсе! Все в курсе, кроме меня!

– Черт с вами! Черт со всеми вами!

Я тяжело выдохнул.

– Отвези меня к ней. Я извинюсь перед Сипиленой.

– Листер, мы же просто хотели...

– Просто отвези меня к Сипилене, Пандора! Я не желаю ничего слышать об этом.

Она взялась за ручки кресла, и мы направились к Сипилене, а ей... ей пришлось вернуться на сцену и закончить интервью.

– Поедешь к ней? – спросила меня Пандора.

Как же не хочу снова смотреть в эти лица!

– Надо закончить то, что начали. Да, я поеду на сцену и поддержу ее.

И я снова взялся руками на колеса и вернулся под свет софитов, чтобы извиниться перед Сипиленой у всех на глазах.

Глава 5. Снова в строю

Я тренировался до изнеможения.

Фраза «до седьмого пота» стала для меня актуальной, как никогда.

В один день я начал чувствовать боль в ногах, тогда и начались мои настоящие тренировки. Сквозь жуткие ноющие и колющие боли, пронизывающие ноги от пяток до пояса, я тренировался.

Я пытался ходить снова, снова и снова.

Через две недели я перешел на костыли, и мои тренировки стали еще более интенсивными. Я рад, что наконец избавился от этого чертового инвалидного кресла. День, когда оно раз и навсегда ушло из моей жизни, запомнится мне надолго.

Я будто начал новую жизнь.

Когнитивный Департамент снабдил нашу организацию личной армией. Мы могли в любой момент «одолжить» ее. Сейчас наши солдаты ожидали приказов в Министерстве по делам психомародеров. Мы имеем право попросить о них, когда пожелаем и при этом никто не спросит о наших планах и целях. Когда мы переедем в новый Штаб, сможем разместить наших солдат по комнатам – будет много свободного места.

Что касается той выходки, которую мы с Сипиленой учудили на интервью... Эта история получила огласку. Наше представление (которые мы совершенно не задумывали) раздули до немислимых размеров!

Каждый выпуск ежедневной газеты «Аффирмации дня» пестрил заголовками об организации «Скитальцы души» и двух ее Лидерах! Да-да! Именно так!

«Психиатр и герой Мараканда. Что между ними?».

«Национальный герой отверг Ментального Лидера».

«Девушка, которая стремится завоевать сердце инвалида».

«Национальный герой в ногах у своего босса. Искреннее раскаяние или талантливая игра?».

«Слава это еще не все. Психомародер, спасший город дважды. Инвалид или любовник?».

И это только начало!

После «Аффирмаций дня» нами заинтересовались и журналы. В частности, «Юный гештальтист» не раз и не два просил у нас интервью. Когда мы с Сипиленой отказались выступать для журналистов, они настроили про нас парочку статей, где изошрились на полную катушку!

«Два Лидера организации «Скитальцы души». Какая у них интимная жизнь?».

«Психомародер-инвалид и юный психиатр – герои не нашего романа».

«Ментальный Лидер и герой города – дружба, любовь или пиар?».

«Что делать, когда победил всех врагов? Заняться личной жизнью!».

Заголовки становились все глупее и абсурднее.

Кроме журналов и газет, нами не могло не заинтересоваться телевидение. Ток-шоу «Ментизм с Леоной», в котором ведущая приглашает на провокационное интервью различных знаменитостей со скандальными историями, не раз присылало нам приглашения на передачи.

Хотели видеть меня и Сипилену. Мы – главные звезды нашего времени.

После окончания войны наступила наша минута славы.

Скорее бы все это закончилось... будь оно все неладно!

Приглашения мы получали четыре раза. И каждый раз отказывались. В последнем письме говорилось, что «Ментизм с Леоной» все равно ждет нас, что бы ни случилось.

Они будто рады видеть нас всегда.

Мы же всеми силами не обращались на эту шумиху вокруг нас внимание. Нам хватало и других забот.

Первое, моя забота, я должен закончить свои тренировки и наконец избавиться от костылей!

Второе, забота нашей организации: Когнитивный Департамент поручил нам дело – охота на Призрака.

Маньяк, терроризирующий город и убивающий психомародеров пачками. Новые убийства повторялись каждые два дня. Даже сам Когнитивный Департамент понес потери. Нападения стали происходить и с людьми из Министерства.

Никто не имел абсолютной защиты. Каждый мог стать следующим.

Пока что всей нашей команде так и не удалось вычислить Призрака. Проблема состояла в том, что ни одна камера (которые мы расставили на каждой улице города) не засекла Призрака. Сотис, Юно и Бони часами изучали видеозаписи с мест преступления, тщетно пытаясь найти хоть одну зацепку.

Мы теряли хватку.

Прошло уже две недели, а мы ни на йоту не продвинулись в своей миссии!

Во время тренировок я думал о том, как нам решить проблему Призрака. Медленно, но верно в моей голове зрел план обмана и хитрости. Я хотел взять Призрака на понт, но решил оставить свой замысел в тайне до тех пор, пока не встану на ноги.

Если кто и будет участвовать в операции по охоте на охотника, то это буду я! Я не могу отправить своих друзей в одиночку сражаться с убийцей психомародеров. Я должен быть там.

Но вопросы все еще оставались. И ответы на них я найти не мог.

Кто этот Призрак?

Зачем он убивает психомародеров?

Как он это делает?

На кого он работает?

Откуда он взялся?

Связан ли он как-то с... Безумным Лордом и автором загадочного письма с инициалами З.Ш.Ф.?

Чем дольше я думал о Призраке, Безумном Лорде и письме, тем сильнее я увязывал все эти три составляющие компоненты в одно целое.

С каждым днем меня покидали сомнения в том, что З.Ш.Ф. может оказаться тем самым Безумным Лордом, до которого мы хотим добраться. Учитывая обстановку, я надеялся, что Призрак сможет вывести нас на него.

Да, это всего лишь гипотеза, но она мне казалось такой очевидной!

Я почти распутал это дело! Кажется, я все понял!

Первое – Безумный Лорд и автор письма – один и тот же человек.

Второе – Призрак это и есть Безумный Лорд или кто-то, кто на него работает.

Третье – письмо и Призрак нужны, чтобы выманить меня из укрытия.

Думая обо всем этом, я ловил себя на том, что постоянно что-то упускаю. Есть какая-то мысль, какая-то очевидная и простая истина, ключ к разгадке – нить, которая постоянно от меня ускользает.

Это сводило меня с ума.

Я днями не выходил из тренировочного зала. Меня приходили навещать Сотис, Юно, иногда Пандора и Сипилена. Каждый интересовался моим самочувствием, предлагал сделать перерыв и отдохнуть. И все они приходили с бутылочками воды.

Вода у меня быстро заканчивалась.

Я тренировал себя до истошных болей в ногах, кровавых подтеках на ладонях и ломкой боли по всему телу.

Главное – контролировать дыхание. Правильное дыхание и концентрация сил и энергии делают меня сильнее. Когда я знаю, что могу контролировать свое дыхание и энергию, я чувствую, что меня «хватает на большее», я могу продолжать тренировки дальше и с большей интенсивностью.

Я практиковал различные техники по развитию своего дыхания. Это было точно так же важно, как и тренировка моих ног.

Я уже старался ходить, без помощи костылей. Но по выходу из зала все равно использовал их при ходьбе. Поначалу мне тяжело давались подъемы и спуски по лестнице, но я освоил и их. Костыли мне нравились не больше и не меньше, чем инвалидное кресло. Я жаждал избавиться от них, как от вещи, которая делает меня слабее.

Костыли – мой помощник, а я не нуждаюсь в помощниках!

Я могу все делать сам.

За время тренировок мне удалось привести свою форму и фигуру в порядок. Я накачал пресс и мышцы, и это помогло мне чувствовать себя увереннее. Я не стыдился показываться перед Сипиленой с костылями. Моя жуткая усталость и пот, промочивший всю одежду, говорили сами за себя: я – герой.

В один день, когда я возвращался с тренировок и шел в Наблюдательный Пункт, чтобы проверить ребят, я услышал плачь за дверью в кабинет доктора Элеасаро.

Я остановился. Это был точно плачь.

Истошный с содроганиями. Я слышал громкие всхлипы и стоны, которые пытались тут же подавить. В какой-то момент раздалось шумное «ах» и потом череда всхлипов.

Без стука открыл дверь, и увидел Сипилену. Она сидела на коленях на полу кабинета, повернувшись лицом к рабочему столу отца. Она зажимала руками рот, а ее плечи судорожно дрожали.

Я закрыл за собой дверь и прошел к ней.

Она не взглянула на меня и вообще никак не среагировала на мое появление. Но также она и не прогнала меня.

Я отпустил костыли, сел за ее спиной и обнял ее руками.

Сначала она тоже не реагировала, но потом схватила мои руки и уткнулась лицом мне в грудь.

Она рыдала, пытаясь подавить всхлипы и стоны, периодически истошно вырывающиеся из нее.

– Я не могу без него, – услышал я ее голос сквозь плачь, – мне его так не хватает...

Прошел месяц, но Сипилена не смогла смириться со смертью отца.

Ей еще нужно выплакаться...

Она часто подавляла в себе этот плачь и отмахивалась от мыслей, что ее отец мертв. Сипилена всячески это игнорировала и вытесняла, чтобы казаться сильной не только нам, но и самой себе.

Пришел час, когда эмоции взяли верх.

– Он снится мне, Листер... я говорю с ним во снах...

Я продолжал обнимать и слушать ее.

– Каждый раз я задаю ему один и тот же вопрос...

Что же она его спрашивает?

Что так тревожит Сипилену?

Она призналась мне, рассказав об этом вопросе:

– Гордится ли он мной?..

Не в силах дальше говорить, она свернулась у меня в объятиях и полностью отдалась плачу. Я был с ней там все это время. Я ничего не говорил, а просто был рядом.

Ей это было нужно.

Призрак продолжал убивать.

Правительство, Когнитивный Департамент, «Скитальцы души» – никто не приблизился к тому, чтобы выйти на след маньяка.

Все было тщетно и бессмысленно, пока...

Пока я не встал на ноги.

Это случилось в среду. Точное время – три часа дня. Я продолжал свои тренировки и принялся контролировать свою способность, позволяющую мне быстро регенерировать собственное тело.

Я чувствовал, как кровь бежит по моим сосудам. Она струилась в венах, артериях, капиллярах. Я ощущал ее движение в своих ногах.

И боль ушла.

Я отбросил костыли в сторону и прошелся по залу. Немного попрыгал на месте. А потом пулей пробежал три круга с ускорением по всему залу.

Ноги...

Они не страдали. Я не страдал.

Я ощущал невыносимую легкость, словно мог летать!

Слезы брызнули из глаз.

Столько дней... столько тренировок... столько страданий и мучений... и вот все это было не напрасно.

Я снова могу ходить.

Я снова в строю!

Листер вернулся.

– У меня есть план!

Это было первое, что я сказал всем ребятам, когда без помощи костылей вошел в Наблюдательный Пункт, где меня ждал весь сбор «Скитальцев души».

– Листер... – ахнула Саманта.

– Я снова могу ходить, – сказал им я твердо, – и мне больше не нужны костыли! Мои ноги... они не чувствуют боли и усталости! Все прошло! Я вернулся!

– Ты уверен? – Бони все еще сомневался в моем здоровье.

– Да, Бони. Я точно уверен, что теперь все закончилось.

– Листер!

Сипилена прыгнула ко мне.

Я поймал ее и взял на руки. Она обняла меня за шею и поцеловала в щеку.

– Я так рада!

На ее глазах блеснули слезы.

– Ты справился! Ты – молодец! Ах, как же я горжусь тобой! Я так рада, что ты выздоровел!

– И не просто выздоровел, Сипилена! У меня есть целый план, как нам вывести Призрака на понт и поймать его!

Юно и Сотис – парочка, которая проделала больше всего работы по выслеживанию Призрака – переглянулись и дружно воскликнула:

– Что?!

Я поставил Сипилену на пол и пояснил:

– Для этой операции мне нужен ты, Сотис, и ты, Бони!

– Эй! А я? – Юно остался недовольным.

Мне пришлось его разочаровать.

– Прости, Юно, но тебе придется остаться с девочками и защищать их пока нас не будет.

– Чего?!

– Ага, будет он защищать девочек, которые могут и сами за себя постоять! – усмехнулась Лита.

– И ты туда же? – брызнул на нее Юно.

– Да тише вы! – шикнула на них Саманта.

Сотис гордо взглянул на меня и сказал:

– Выкладывай, Листер. Что у тебя за план?

Я театрально вздохнул и выждал драматическую паузу для пушнего эффекта, а потом произнес со всем пафосом, на который только был способен:

– Завтра мы поймаем Призрака.

Глава 6. Охота на охотника

За все то время, что велась охота на Призрака, его никто ни разу не видел. Камеры слежения не смогли засечь убийцу психомародеров. Это и стало главной причиной, по которой маньяку дали прозвище Призрак. Пожалуй, все очень логично, не так ли?

Но всему есть объяснение.

Главной особенностью всех убийств и также основной причиной, по которой Призрака никто не видел, заключалась в том, что... все нападения случались в массовом скоплении людей.

Толпа.

Между людьми, идущими в разных хаотичных направлениях, нет никакой связи. Никому нет друг до друга дела. Идеальное место для опытного снайпера, который точно знает свою цель и метко стреляет.

Кроме того, в толпе легко затеряться. Опытный и профессиональный убийца, действительно, способен совершить незаметное убийство в толпе и быстро скрыться.

Именно этим я и решил воспользоваться – толпой. Она станет главной приманкой для Призрака.

Помимо особенности места и обстоятельств убийств, в этих нападениях прослеживалась еще одна деталь. Это касалось жертв Призрака. После осмотра каждого тела патологоанатомом были выявлены чужие отпечатки губ на губах жертв.

Это... как минимум очень странно!

Все эти исследования выводили на мысль, что Призрак целовал своих жертв, но делал это... после их убийства!

Это не могло не заинтересовать меня. Выходит, сначала Призрак, скрываясь в толпе, незаметно убивал свою жертву, затем пробирался к ней вплотную, чтобы поцеловать хладный труп?!

Бессмыслица?!

Может быть...

В Мараканде подобные странности не редкость. У нас такие загадочные обстоятельства пользуются большим спросом.

Именно на идее толпы и поцелуя я решил поиграть. Я использую эти особенности, что вывести Призрака на чистую воду.

Улица Бихевиоризма. Вполне себе оживленная торговая линейка. Вдоль узкого коридора стоят многочисленные торговые лавки и магазинчики.

По просьбе организации «Скитальцы души» и приказу Когнитивного Департамента, людей попросили не посещать данную область города весь день.

Но толпа бушевала.

И я – безобидная овечка – бродил в этой толпе.

Интересно... как же Призрак выявляет психомародера в таком скопище людей? У нас на этот счет имелось всего одно предположение. Вероятно, у Призрака есть очки с датчиками эмпатии. Точно такие же датчики эмпатии установлены на наших камерах видеонаблюдения. Уровень эмпатии, который сканируется с каждого человека, попадающего в объектив, помогает определить потенциального психомародера.

Чем выше этот уровень, тем более велика вероятность, что этот человек – психомародер. Кроме того, существует определенный уровень эмпатии. Если показатели его превышают, то – мои поздравления – перед вами настоящий психомародер, и никаких сомнений быть не может! У психомародеров эти показатели всегда выше, чем у обычных людей.

Если у Призрака имеется подобное оборудование, то он точно не так прост, как кажется! Учитывая все, что он проделывает, уже не делает его легкой мишенью, но это... это может говорить о том, что Призрак не один в своем деле. Он не одиночка. Ему явно кто-то помогает.

Возможно, Призрак – орудие, выполняющее приказы сверху.

Все это нам и предстояло выяснить сейчас.

Итак, я бродил по базару на улице Бихевиоризма, окруженный толпой людей, разных возрастов, полов и национальностей. Люди переговаривались друг с другом, обменивались товарами и совершали самые различные действия.

Моя задача – стараться не столкнуться ни с одним из них, ведь... все эти люди, вся эта толпа – иллюзия, созданная Бони.

Да, это часть моего плана!

Первое – очистить целую улицу от зевак и случайных прохожих.

Второе – заполнить базар иллюзиями Бони, которые будут создавать образ толпы.

Каждый человек рядом со мной – призрак. Я при желании могу пройти сквозь него. Они не могут прикоснуться ко мне. Это лишь видимые образы, но совершенно неосязаемые, в отличие от двойника Сотиса, который вполне себе материалистичен.

Я – приманка.

Бони тоже ходит где-то в толпе и контролирует ситуацию и свою силу, отвечая за большой поток людей.

Если я коснусь какой-то иллюзии, и она пройдет сквозь меня, это сразу выдаст всю нашу затею! Этого просто нельзя допустить!

Кроме того, именно у меня показатели эмпатии выше, чем у всех нас. Эти показатели зависят от потенциала способностей психомародера. Разумеется, не исключен и тот факт, что Призрак заметит не только меня, но и Бони с Сотисом. На этот случай наш план кардинальным образом изменится.

Третья часть моего замысла – Сотис находится на крыше здания и следит за обстановкой. Он и его двойник выслеживают Призрака, который должен появиться с минуты на минуту.

Призрак точно не упустит такой удобный шанс, который мы ему предоставили.

Именно по этим причинам для такой операции мне и понадобились Сотис и Бони. Остальные ребята остались в Штабе. Они будут контролировать ситуацию оттуда и знать о нашем местонахождении через часы с геолокацией, которые все агенты «Скитальцев души» носят с собой на задания.

Вспоминаю свои операции в этой организации. Каждая из них закончилась совершенно непредсказуемым образом.

В первый раз я отправился на свое первое задание с Сотисом и Юно. Нам предстояло найти Пандору в магазине «Млечный Путь». На нас напали люди «Пожирателей мыслей», а потом и сам Ги Осмонд. В результате мы с Пандорой были вынуждены спасаться бегством от могущественного нарцисса.

Во второй раз я отправился подслушивать переговоры людей «Последнего синдрома» и «Адского Безумия». Со мной были Юно и Пандора. В ресторане «Серебряная лань» они нас заметили, и началась потасовка. А потом явились газлайтеры, меня оглушили и взяли в плен. Так все и закончилось.

И вот теперь... новая операция. Я, Бони и Сотис. Охота на Призрака.

Чем же все закончится на этот раз?

У меня будет хоть одна удачная операция в «Скитальцах души», которая пройдет без изъязнов?! К тому же... это моя операция! Я составил весь план и несу полную ответственность за его исполнение.

Я не могу подвести свою команду.

Не в этот раз точно!

Под палящим солнцем я ходил между рядами иллюзий Бони, делая вид, что смотрю на товары в магазинных лавках. На самом деле я периодически оглядывался по сторонам, отслеживая местоположение Бони и Сотиса, а также пытался отыскать Призрака, который может скрываться где-то уже неподалеку.

Выслеживать охотника на психомародеров – дело Сотиса. Именно ему надо будет обезвредить Призрака. Я нужен в роли приманки не только из-за высоких показателей датчиков эмпатии, а потому, что у меня есть шанс отразить атаку Призрака со всем своим диапазоном способностей, если он нападет, и у Сотиса ничего не получится.

Я не могу подвергать своих друзей подобной опасности.

Да, я одолел Ги Осмонда и Корнелиуса Мура, но сейчас мне противостоит враг, который целый месяц незаметно и безнаказанно режет психомародеров в Мараканде направо и налево! Надо признать, даже наши прошлые враги не добились подобного эффекта за все время своей деятельности.

– Давай же, Призрак... иди к нам... мы тебя ждем... Что же ты не появляешься? Нападай же...

Мы ждали долго, надо признать. Призрак не появлялся два часа, и я уже начал терять всякую надежду.

Но терпение оправдало себя.

Мы наконец дождались.

Призрак появился.

Сотис заметил его на крыше здания. Он уже целился в темный силуэт из мушкета.

Бони толкнул меня в бок и указал взглядом вверх – тогда я и увидел нашего долгожданного гостя.

Медведь попался в капкан. Мышка забежала в мышеловку.

Оставалось лишь захлопнуть нашу ловушку, и дело сделано! Мараканд спасен!

Призрак облачен в черные балахоны. На голову накинута капюшон, а его лицо скрывалось за белой маской, представляющей собой овальное лицо, лишённое носа и рта. На маске виднелись лишь вырезки для глаз, а под ними – три кривые черные полосы, словно когти зверя порезали ее. Черные балахоны перевязывал красный пояс. На руках – черные длинные перчатки.

Я заметил в руке Призрака настоящую винтовку. Он действовал, как истинный снайпер – черт побери! Кроме того, на поясе висела блестящая шпага.

Сотис уже прицелился.

Призрак смотрел в мою сторону, я поспешил отвести от него взгляд. В меня целились.

– Не смотри, Листер, – шепнул мне Бони, – я все контролирую.

Сотису предстояло выстрелить до того, как Призрак выстрелит в меня или Бони. Нам же с Бони оставалось не выдавать себя.

Продолжил стоять лицом к торговой лавке, словно изучал свежие овощи и фрукты.

Осталось немного...

Сотис не может промахнуться!

И вдруг...

– Ох, – раздался тяжелый вздох Бони.

Я не выдержал и посмотрел в сторону Призрака.

Охотник на психомародеров держал между пальцев серебряный сюржикэн, а другой такой же он уже бросил в Сотиса!

Сотис...

Метательная звездочка ранила нашего Сотиса в плечо. В этот момент он перестал контролировать своего двойника, и тот исчез.

– Проклятье! – выпалил Сотис, схватившись за кровавую рану.

Мы не можем упустить Призрака.

Сейчас наш враг понял, что это была ловушка!

– Вот черт! – рявкнул Бони и схватил в руки револьвер.

Я действовал быстрее.

Миг, и искрящаяся серебристая молния летит в сторону Призрака. Охотник прыгает в воздух и избегает удара молнией.

Черная фигура словно зависла над крышами домов. Бони стреляет. Ловкими движениями руки Призрак шпагой отбивает все встречные пули, а потом мягко опускается на землю.

Все иллюзии, создающие толпу, исчезли.

Улица Бихевиоризма опустела.

На узкой пустой дороге остались стоять лишь я и Бони.

Белая маска с прорезями для глаз и узором – следы когтей – смотрела на нас. Призрак держал в одной руке шпагу, в другой – сюрикэн. Винтовка висела за спиной.

Повисла напряженная тишина.

А потом... в игру вернулся Сотис.

С тяжелым вздохом он вырвал из плеча острую звездочку и прицелился в Призрака из мушкета.

Призрак... оказался быстрее. Охотник пустил в Сотиса второй сюрикэн и ранил нашего друга в ногу.

– Аргх! Черт!..

Сотис упал на крышу дома, не в силах стоять на ногах с двумя ранами.

– Мерзкий ублюдок!

С диким ревом Бони начал обстрел из двух револьверов. Призрак рванулся с места. Его черные плащи развевались на ветру. Сжимая шпагу двумя руками, Призрак встречал прочным лезвием все пули и успешно отражал выстрелы, приближаясь в нашу сторону.

Мой выход.

Я выставил руки вперед, и из моих ладоней вырвались стальные цепи с острыми крюками на конце.

Два взмаха шпагой, и Призрак отбил от себя мои цепи.

– Как...

Призрак снова прыгает высоко в воздух. На пике прыжка он будто зависает, парит, над землей.

Бони продолжает стрелять.

Я выпускаю порыв ветра, чтобы сбить Призрака, но охотник... одним вертикальным взмахом будто разрубает мой воздушный столб на две части не попадает под его воздействие.

Его действия были до жути точны и быстры.

Раз – в руке Призрака появляется сюрикэн.

Два – звездочка летит в Бони.

Три – я отбиваю ее взмахом Мерцающей во тьме.

Даже сквозь маску я чувствую жалящий гневный взгляд Призрака на себе.

Призрак приземляется на землю, и в нашу сторону летит сразу пять сюрикэнов. Я создаю вокруг нас с Бони защитный барьер из плотного воздуха. Звездочки, столкнувшись с незримой стеной, попадали на землю.

Но стоило мне убрать щит, как вдруг... раздается выстрел.

Никто из нас не успел ничего предпринять!

Призрак выстрел из винтовки и попал прямо в ногу Бони. Его нога...

Ногу Бони оторвало в области колена – хлынула кровь.

Бони упал на землю и испустил истошный дикий вопль. Он в ужасе смотрел на свою ногу – ее нет! Выстрел винтовки оторвал ему часть ноги!

Вот же черт!

Черт! Черт! Черт!
Я бросаюсь к Бони на помощь, совсем забывая о присутствии Призрака.
– Листер! Листер! Листер! Моя нога... нога! – Бони ревел от жуткой боли.
Призрак буквально ампутировал Бони левую ногу!..
Вот же срань!
Дерьмо! Дерьмо! Дерьмо!
Я должен убить эту тварь!
Разворачиваюсь... Призрака нет!
– Где он...
Черные балахоны выются уже за моей спиной.
– Нет...
Мгновение – и Призрак ударяет рукоятью шпаги Бони по виску.
Бони теряет сознание и падает на землю, прекращая кричать и стонать от боли.
Призрак стоит прямо передо мной.
Быстрый, неуловимый, профессиональный, жуткий и опасный... убийцы психомароде-
ров.
А Сотис? Сотис пока не пришел в себя после второго удара сюрикэном...
– Кто ты такой? – бросил я Призраку.
Он молча стоял надо мной.
– Ты не умрешь, – сказал его голос.
Это был... очень странный голос. Правда! Я не мог понять: принадлежит он мужчине
или женщине. Маска все искажала.
Не умру... он не хочет меня убивать? Почему?!
– Что ты хочешь? – спросил я прямо.
Бони истекал кровью у меня на глазах.
Ответ Призрака меня шокировал:
– Безумный Лорд хочет тебя видеть.
Безумный... Л... Лорд...
Так это правда...
Моя связь Призрака и Безумного Лорда оказалась не ошибкой!
– Он и есть автор письма с инициалами З.Ш.Ф.? – мой новый вопрос.
И... Призрак кивает в ответ.
Все сходится.
Я был прав абсолютно во всем! Все мои догадки подтвердились!
Безумный Лорд и автор письма – один и тот же человек, а Призрак работает на него!
– Я не могу оставить своих друзей, – ответил я жестко.
– Твой второй друг скоро придет в себя, – сказал мне Призрак, – он спустится и поможет
этому добраться до больницы. Он не умрет. Никто не умрет. Оба твоих друга останутся жить.
– Ты отрубил ему ногу!
Призрак не ответил.
Проклятье...
Что же делать?
Почему все мои планы идут крахом?!
И вот опять! Черт! Черта с два!
– Ты идешь на встречу с Лордом, или мне уйти?
Это шанс... единственный мой шанс узнать тайну Безумного Лорда. Я встречу с ним и
получу ответы на все вопросы, которые так долго меня терзали!
Но Сотис... Бони...

Я уже оставил Юно и Сотиса однажды, когда убежал вместе с Пандорой. Из-за меня Сотис тогда попал в плен к «Пожирателям мыслей».

Что мне делать?

Решение я могу принять лишь одно.

– Я пойду.

И встал наконец на ноги.

– Никто не должен знать, куда мы отправимся. Даже ты сам. Исключи все средства связи. Никто не должен тебя найти. Я завяжу тебе глаза. Повязку тебе снимут, когда ты окажешься лицом к лицу перед Лордом. Если за тобой придут... лучше тебе не знать о последствиях.

Я кивнул.

Я совершенно не имею представления, где окажусь на встрече с Безумным Лордом. Если они пойдут меня спасать, то могут пострадать или того хуже – погибнуть.

Бони лишился ноги... Сотис серьезно ранен.

Я не могу подвергать больше никого опасности.

– Они точно выживут?

– Оба. Тот, что на крыше, уже приходит в себя. Поторопись с решением. Для тебя же лучше, если все будет выглядеть, как похищение.

Я снял с запястья часы с геолокацией. Это – единственная вещь, по которой они смогут меня выследить и найти.

Одним движением я бросаю часы на асфальт, и они разбиваются вдребезги.

– Теперь никто не знает, где я.

Призрак кивнул и вынул из-под плаща черную ленту.

– Я завяжу тебе глаза, и мы отправимся к Безумному Лорду.

Я отдался власти Призрака. Мне завязали глаза. Как мне и сказали, я видел лишь тьму.

Несколько часов я двигался в неизвестном направлении, а потом сел в машину. Все происходило в полнейшей тишине. Я остался один на один со своими мыслями о Сотисе и бедном Бони.

Всю дорогу я терзал себя лишь одним вопросом: «Правильно ли я поступил?».

Сволочь ли я последняя или поступаю так, как следовало?

Когда же повязку сняли, то я увидел перед собой Безумного Лорда.

Глава 7. З.Ш.Ф.

В темной комнате бледный холодный свет тускло освещал фигуру человека, сидящего передо мной в инвалидном кресле. Человек носил темно-синий костюм, белую рубашку с расстегнутой верхней пуговицей, но выглаженным ровным воротником. На ногах – черные туфли. Стройный и высокий, его длинные руки свисали с подлокотников. Бледные тонкие пальцы и острые белые ногти. Кисти свободно висели. У кармана пиджака я заметил серебряную цепочку и золотые круглые часы. По обеим сторонам на инвалидном кресле, рядом с колесами, висели жуткие круглые острые предметы – Чакрамы. Они напоминали сюрикэны, но гораздо больших размеров, а острые концы сливались друг с другом в единое кольцо. Это оружие можно было метать, словно диск.

Я не видел лица этого человека, ведь на голову надета жуткая металлическая маска, изображающее худое лицо, напоминающее страшный вытянутый череп с острыми зубами, лишенный нижней челюсти. Маска переходила в нечто, напоминающее подобие короны. Острые высокие тонкие шипы возвышались и тянулись вокруг головы.

Этот облик наводил на мысли о короле... безумном короле!

Безумный Лорд сидел прямо передо мной.

Меня и его разделяло небольшое расстояние около двух метров. Темная комнатка показалась мне слишком маленькой. Стены каменные, а свет шел от люминесцентных ламп, которые постоянно раздражающе моргали и потрескивали.

По правую руку от инвалида стоял еще кое-кто. Это был рослый молодой мужчина. Первое, что бросилось в глаза – его волосы. Длинные, они имели ровный четкий пробор по середине. Одна половина волос, правая, окрашена в кроваво-красный цвет, а левая половина – белоснежная. Человек носил темные очки на серебристой цепочке. Одет в белую рубашку с закатанными по локоть рукавами и черной бабочкой-галстуком, золотистую жилетку, серебристые брюки и белые туфли. Черты его лица мне казались очень острыми и какими-то прямыми. Держа руки за спиной, он смотрел на меня пронзительными черными глазами.

Но в комнате был еще и третий. Им являлся сам Призрак, который привел меня на аудиенцию к Безумному Лорду.

– Пришло время снять маски, – раздался ледяной спокойный тон человека в инвалидном кресле.

Сначала я ничего не понимал. Он не собирался снимать свою маску-корону. Первым делом свое лицо мне должен был показать Призрак.

Я повернулся к Призраку, и увидел, как охотник на психомародеров плавным и даже неуверенным движением руки стянул белую маску с лица.

Это была... девушка.

Девушка с длинными черными волосами, худым лицом и желтыми блестящими глазами.

– Спасибо, Кера. Ты выполнила свое задание. Сейчас ты можешь быть свободна.

Призрак... Кера... девушка быстро кивнула головой и вышла из комнаты через металлическую дверь, что была у меня за спиной.

Нас осталось трое в этой комнате.

– Знакомься, Листер, это Юнг, мой верный друг и партнер.

Человек в инвалидном кресле говорил о втором незнакомце с красными и белыми волосами.

– Если тебе интересно, то... он настоящий психопат. Это его диагноз. Психопат – это гремучая смесь социопата и нарцисса, а потому Юнг обладает способностями того и другого.

Ги Осмонд был нарциссом, а Юно – социопат. Значит, у этого Юнга есть способности и Осмонда и Юно!

– Сними с меня маску, Юнг, и можешь быть свободен. Нам с Листером нужно поболтать наедине.

Юнг встал зашел за спину Безумного Лорда и положил обе ладони на большую увесистую металлическую маску-корону в область висков.

Он потянул маску наверх, и вот... я наконец увидел истинный лик Безумного Лорда.

Его лицо показалось мне молодым. Двадцать пять или двадцать семь лет – не более. Больше я бы не дал ему. На плечи опускались спутанный белые волнистые волосы, на шее я разглядел жуткие красные шрамы, будто дикий зверь долго царапал его кожу в этом месте. Шрамы выглядели, как совсем свежие. Бледная кожа, прямой нос и... красные ядовитые глаза с маленькими черными зрачками.

Безумный Лорд. З.Ш.Ф. собственной персоны.

Он нашел меня.

– Ступай, Юнг.

Тот откланялся и вышел за дверь следом за Керой, оставив меня и Безумного Лорда одних.

В полном молчании мы смотрели друг на друга несколько секунд. Совсем не ожидал, что Безумный Лорд окажется таким молодым! Да еще к тому же альбиносом и инвалидом.

К такому я не был готов.

Он так и сидел передо мной в кресле, свободно раздвинув ноги и свесив кисти рук с подлокотников. Он шевелил лишь своей головой. Казалось, его тело мертво. Он ни разу не пошевелился! У меня складывалось ощущение, что его голова и тело живут отдельной друг от друга жизнью...

Подумать только! Я так долго искал Безумного Лорда, чтобы убить его, а когда нашел – увидел инвалида в кресле...

Черт подери!

Убийство инвалида явно не тянет на титул трижды национальный герой Мараканда.

– Получил мое письмо?

Голос у него спокойный и холодный, слишком ровный.

– Получил, – впервые произнес я за долгое время молчания.

– Добро пожаловать в Гнездо, Листер. Я давно ждал нашей с тобой встречи. Как ты мог догадаться, новости о тебе дошли до меня очень быстро. Сразу после смерти Ги Осмонда я узнал о твоём существовании. Я наблюдал за тобой все это время. Пристально наблюдал.

Наблюдал...

И всегда оставался в тени, потягивая за ниточки Корнелиуса Мура, Гальдемара Хейса и Ги Осмонда. Безумный Лорд – настоящий кукловод.

– Твое имя мне известно. Позволь же... мне представиться. Я – Безумный Лорд. Мое имя – Зигамонд Шоло Фрейд.

З.Ш.Ф.

Фрейд.

Вот, что пытался сказать мне Корнелиус Мур перед своей смертью. Когда я требовал назвать имя Безумного Лорда.

– Мой диагноз – паранойдная шизофрения. Тебе, должно быть, интересно, как моя психика смогла справиться с таким заболеванием и трансформировать ее в способность?

Я терпеливо выжидал.

– Листер, я не только психомародер. Я еще и психиатр, по совместительству. Но и это не все мои... заслуги, скажем так. Главная причина, по которой мне удалось победить шизофрению и взять болезнь под свой контроль, заключается в том, что я еще и...

Он выдержал напряженную паузу, а потом его губы довольно растянулись в улыбке, и прозвучал конец фразы:

– ...психоаналитик.

Психоаналитик?!

Никогда не слышал о существовании таких!

– Ты знаешь, кто такие психоаналитики, Листер?

Я не знал...

– Не удивительно. Во всем мире осталось лишь два психоаналитика. Это я сам и моя сестра-близнец – Элиза. Она здесь, в Гнезде.

Я все еще не понимал, о каком Гнезде он говорит и что имеет в виду под этим словом, но, думаю, скоро я во всем разберусь.

Более важным фактом было то, что у Безумного Лорда есть родная сестра. Это прибавляло нам проблем.

– У нее тоже... шизофрения? – решил спросить я.

– Шизофрения – болезнь, которая передается по наследству в девяносто девяти процентов случаев. Разумеется, у нее тоже шизофрения. Как и я, она также является психоаналитиком. Я и моя сестра побороли самое страшное психическое расстройство и извлекли из него выгоду.

Способность.

Самая сильная способность психомародера из всех существующих.

– И какая у вас способность?

Зигмунд Шоло Фрейд улыбнулся шире.

– Все, что угодно, Листер. Моя способность ограничивается лишь моим воображением.

И еще Часы...

Он взял круглые золотые карманные часы в ладонь, откинул большим пальцем крышку и взглянул на них.

– Красивые, не правда ли? Настоящее золото. Очень дорогие. Импортные, между прочим. Часы Галлюцинаций могут использовать только психомародеры с шизофренией. Для остальных они... бесполезны. Психотворцы не исключили вариант нашего существования. Они знали: если шизофренией заболеет психоаналитик, то его психика справится с болезнью и сделает из него психомародера.

Часы Галлюцинаций?! Ничего подобного не слышал!

Что же они делают?

И...

Фрейд способен на все.

Его сила безгранична.

– Ты знаешь что-нибудь о бессознательном, Листер?

Я много общался с доктором Элеасаро и Сипиленой, так что кое-чего набрался.

– Да. Это часть нашей психики. Мысли, чувства, желания, стремления и побуждения, которые человеком не осознаются лично. Они как бы «записаны» на «подкорку». Сознание человека делится на две части: на то, что им осознается, о чем он может думать и размышлять активно, и на то, что им не осознается. Человек не может с уверенностью сказать о своем бессознательном. Это нечто вроде инстинктов, которыми он не может целенаправленно управлять.

Фрейд довольно хмыкнул в ответ.

– Очень хорошо, Листер. Недурно. Весьма недурно. Ты приятно удивил меня своими познаниями. Не просто так ты стал национальным героем – психомародером, который смог одолеть Ги Осмонда и Корнелиуса Мура. Твои познания не на нулевом уровне. Это делает тебе честь. Да, Листер. Ты абсолютно прав. Бессознательное – поле нашей психики, над которым мы не властны. Именно в нашем бессознательном скрываются все «скелеты», о которых мы сами не подозреваем. Многие вещи и поступки, совершаемые человеком, делаются под контролем именно бессознательного. Большинство своих эмоций и побуждений мы даже не осознаем.

Есть теория, которая утверждает, что бессознательные поля всех людей связаны друг с другом единым целым. Можно сказать, мы знаем всю свою жизнь наперед, знаем каждый свой шаг, который совершим в будущем, знаем о тех людях, которых встретим на своем пути, но... мы не можем это осознать. Мозг не работает на все сто процентов. Понимаешь, о чем я?

Я киваю.

– Теперь о нас, психоаналитиках. Я и моя сестра способны проникать в это бессознательное поле других людей и путешествовать там. Кроме того, мы умеем пускаться в свои тайные чертоги других.

Немыслимо... этот человек – психомародер с самой сильной способностью, психиатр и психоаналитик.

Как вообще возможно одолеть такого врага?

Инвалидное кресло, конечно, все значительно упрощает, но черт побери! Черта с два я буду убивать... инвалида!

Как же это все... усложняет!

– Теперь ты узнал обо мне гораздо больше, чем знал до этого. Скажи мне, Листер, у тебя есть ко мне вопросы?

Еще как есть!

– Что такое Теория Искр?

– Аа... и кто же проболтался? Дайка сам угадаю... Корнелиус?

Киваю в ответ.

– Да, он мог... И что же он тебе рассказал?

– Что твоя Теория Искр меня погубит, но пока что она погубила только компьютер Бони.

Зигамонд Фрейд заразился хохотом. Это был самый искренний смех. Ему, правда, было весело от моих слов.

– Вы все-таки пытались найти ее? Ох... я позаботился как следует о том, чтобы никто не узнал про мою Теорию Искр. Корнелиус сказал, что она тебя погубит? Ах, как грубо! Они все очень боялись того, что я могу с ними сделать, если они не будут делать то, что я захочу... их верность мне держалась на страхе – самый надежный способ принуждения. Власть страха меня пока что не подводила. Никто из них не предал меня, но... подвел. Подвели абсолютно все, а потому мы с тобой сидим здесь и говорим друг с другом.

Чем дольше я на него смотрел, тем больше он казался мне настоящим чудовищем, а не несчастным инвалидом.

Было в нем что-то жуткое, что-то до отвращения темное и злое.

Я чувствовал гниль его души.

С ним явно что-то неладное...

Это «что-то» в какой-то миг даже напугало меня.

– Вернемся к Теории Искр. Полагаю, следует начать с Керы. Именно с нее-то все началось! Правда, Листер. Если бы не Кера, я бы никогда не создал свою Теорию Искр. Я ведь еще не рассказал тебе о ее болезни, способности и о том, зачем она убивала психомародеров?

Не рассказал.

– Диагноз Керы – паранойя. И ее способность... самая уникальная способность из всех сил психомародеров!

Если так говорит психомародер с шизофренией, то его стоит послушать. Он о способностях знает все.

– Когда я был психиатром и лечил своих пациентов здесь, в Гнезде, то ко мне поступила Кера, как мой новый пациент.

«Лечил своих пациентов здесь, в Гнезде»... Это Гнездо – психиатрическая клиника Зигамонда Фрейда!

Но если он не психиатр, то чем он занимается здесь теперь?

– Ни она, ни я долгое время не могли понять, в чем заключается ее способность. Она говорила мне, что делает странные вещи. Она несколько раз продемонстрировала мне способность, и, признаюсь, это загнало меня в тупик! Ничего подобного я прежде никогда не наблюдал! Мы с Юнгом стали заниматься Керой... и пришли к интересным выводам.

Все то время, что Фрейд говорил, он не сводил с меня взгляда.

– Кера способна красть Искры. Искру можно украсть как у живого человека, так и у мертвого. Искра – основа психики. Это то, на чем она зиждется. Это новое понятие в мире психологии и психиатрии. Это нечто неосоздаваемое, но существующее. У всех есть Искры, Листер. И у психомародеров они очень сильные. Именно они делают психику такой сильной, что она способна трансформировать болезни в способности. Можно сказать, что Искра – это и есть сама психика, хотя это не совсем верное утверждение. Скажем, если украсть Искру у простого человека, который не является ни психомародером, ни психиатром, ни газлайтером или энергетическим вампиром, ни тем более психоаналитиком, то... можно сказать, что его психика перестанет существовать в принципе! Украв Искру у простолюдина, ты напрочь лишишь его психики и получишь... человека без психики! Это будет неизлечимый психически-больной человек. Полное сумасшествие.

Человек без психики...

От одних только этих слов по моей спине пробежала дрожь. Мне становилось дурно, когда я пытался представить себе подобное.

– Если же украсть Искру у человека, обладающего какими-то способностями. Как я сказал, это может быть психомародер, психиатр, психоаналитик или кто-то еще, то... он лишится своих способностей и сил, пока не получит новую Искру.

– Но ведь... газлайтеры умеют лишать психомародеров сил! В чем разница?

– Разница очень велика, Листер! Нет! Газлайтеры никогда не крали способности психомародеров. Газлайтеры лишь снимали блок психики, который защищал ее от болезни. Нет блока – не способности. Нет блока – есть болезнь. Делая это, они ничего не получают взамен. Я же говорю о совсем другом, Листер! Речь идет об Искрах. Если взять Искру у психомародера, это лишит его способности, а болезнь... ее просто не будет, ведь психика окажется слишком слаба, и болезни нечего будет заражать! Понимаешь?

– И кем же тогда станет психомародер без Искры?

– Обычным человеком, которому не грозит психическое расстройство.

– И со слабой психикой, если от нее что-то еще останется...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.